

XLVIII

ГОДЪ.

КИШИНЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Воскресенье, 25 Октября 1915 г.

№ 43.

КИШИНЕВЪ.

Епархіальная типографія. Харалампіевская 42.

СОДЕРЖАНІЕ № 43.

Отдѣль офіціальный.

1. Награжденія. 2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 3. Епархіальныя извѣстія. 4. Отъ редакціи. 5. Отчетъ о приходѣ вещей пожертвованій на Духовный Комитетъ. (Страницы 533--540).

Отдѣль неофіціальный.

1. Новое дѣло. 2. Кіевская Духовная Академія и ея историческія заслуги. 3. Молдавское церковно-богослужебное книгопечатаніе въ основныхъ моментахъ его исторіи. 4. О. Іоаннъ Болтянъ и 3-й округъ Бѣлецкаго уѣзда. 5. Изъ провинціи. 6. По случаю 300-лѣтняго юбилея Императорской Кіевской Духовной Академіи. 7. Архіепископъ Платонъ въ гостяхъ у солдатъ. 8. Епархіальная хроника. 9. Списокъ пожертвованій. (Страницы 1175—1214).

При этомъ номерѣ разсылается листокъ Христо-Рождественскаго Братства № 568.

ПОДПИСКА принимается у о. о. благочинныхъ епархій и въ Редакціи «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Кишиневѣ, по Ганчештской дорогѣ противъ правосл. кладбища дача № 738.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 6 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ, А ЗА МѢСЯЦЪ 50 К.

Во избѣжаніе излишней переписки Редакція считаетъ долгомъ предупредить добровольныхъ сотрудниковъ, что статьи, присылаемыя ими въ Редакцію для напечатанія въ Вѣдомостяхъ, какъ платныя, не всѣ будутъ помѣщаемы на страницахъ епархіальнаго органа въ виду недостаточности средствъ Редакціи, годами выяснившейся, для выдачи гонорара. Редакція также предупреждаетъ, что обратной пересылки рукописей она не принимаетъ на себя, если авторы ихъ не прислали марокъ на пересылку. Рукописи размѣромъ менѣе одного печатнаго листа, не принимаются къ печатанью, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со времени полученія уничтожаются.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за стр. 3 р., $\frac{1}{2}$ стр., 1 $\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 коп. Въ полгода за стр. взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р., въ годъ за стр. 75 р. за $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 коп.

Награжденія.

161 запаснаго госпиталя свящ. Георгій Секрiеръ, 130 запасн. госп. свящ. Игнатій Мокрицкій и прикоманд. къ 128 полевому запас. госпиталю свящ. Іаковъ Сербовъ орденомъ св. Анны 3 ст. безъ мечей. (Ц. В. № 35—1915).

Опр. Св. Синода отъ 7—9 Августа 1915 г. № 6371, свящ. 251 Ставучанскаго полка Эпаминондъ Хрисолоръ награжденъ камилавкою. (Ц. В. № 34—1915 г.)

Законоуч. Сорок. сред. 7 кл. сельско-хозяйств. техническаго училища Афиногенъ Постолакiевъ, набодренникомъ 10 октября.

Опр. Св. Синода отъ 25 Ав. 4 сент. 1915 г. № 7019 постановлено: помощника смотрителя Измаильскаго дух. училища, протоіерея Александра Суровцева перемѣститъ на ту же должность въ Вологодское дух. училище со дня настоящаго опредѣленія. (Ц. В. № 38—1915 г.)

Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 10 Сент. 1915 г. № 34, кандидатъ Императорской Кіевской дух. Академіи Назаркевичъ опредѣленъ на должность преподавателя ариѳметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ паралельные классы Единец. дух. учил. (Ц. В. № 38—1915).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Ц. с. Страшенъ Кишиневскаго у., свящ. Василій Балтага настоятелемъ сей церкви, 20 октября.

Свящ. ц. м. Фолешть Бѣлецк. у. Ѳеодоръ Богосъ дѣлопроизвод. Епархіалн. училищ. Совѣта, 20 окт.

Окон. Сем. псал. ц. с. Будей, Орг. у., Анатолій Бутукъ на свящ. м. къ ц. м. Фалешть Бѣлец. у., 20 окт.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Ц. с. Джолтай, Бенд. у., свящ. Леонтій Килиновскій къ ц. с. Страшенъ, Кишин. у., 16 Окт.

Ц. с. Царьградъ, Сорок. у. свящ. Ѳеодоръ Бушила къ ц. с. Джолтай, Бенд. о., 16 Окт.

Ц. с. Шаганы, Изм. у., свящ. Александръ Фетовъ къ Килійскому собору, 17 Окт.

Ц. с. Бочкоуць, Хот. у., псал. Прокопій Жекю къ ц. с. Чера-Мурзы, Бенд. у., 19 Окт.

Епархіальныя извѣстія.

С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ. муж. пола.	Количество (зем ли, дес. саж.)	Жалованья отъ казны.
<i>Измаильскій уѣздъ.</i>			
С. Шаганы	1015	62	—
<i>Хотинскій уѣздъ.</i>			
С. Ревкоуцы	365	33	400

Кишиневскій уѣздъ.

С. Лопушно 1 м. . . . . 1370 101 —

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Аккерманскій уѣздъ.

Аккер. Соборъ 2 м. . . . . 933 — 950

Кишиневскій уѣздъ.

Пред. г. Кишин. Боюканы . . . . . 1074 — 400

Г. Кишин. 2 Муж. гимн. діакон. мѣста . . . . . — —

Оргтев. уѣздъ.

С. Будей. 679 33 400

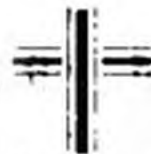
Сорокскій уѣздъ.

С. Васкоуцы 389 36 400

Хотинскій уѣздъ.

С. Бочкоуцы . . . . . 1104 33 —

УМЕРШІЕ.

Ц. Лопушно, Кишиневскаго уѣзда, священникъ Вавила
Нагачевскій, 12 Окт.

Отъ Редакціи.

Черезъ Правленіе Эмеритальной кассы духовенства Кишиневской епархіи при отнашеніи № 431, отъ 19 го окт. 1915 года поступило сего 23 октября *пять рублей* въ Редакцію Епарх. Вѣдомостей на стипендію имени *А. М. Пархомовича* отъ священника 9 гусарскаго Кіевскаго полка *Іакова Сербова*.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ вещейъ пожертвованій на Духовный Комитетъ.

1202. 15 іюня Отъ свящ. с. Бачой 1 окр. Киш. у.,
Онис. Будакова и прихода 1 рубаха,
1 пара кальсонъ, 2 полотенца 93
аршина полотна, вѣсъ 17 фунтовъ.
1203. 18 іюня отъ свящ. с. Талмазь 2 окр. Акк. у.,
Филиппа Маркоча и прихода, двѣ-
надцать мѣстъ бѣлья и др. продук-
товъ—подарковъ для дѣйствующей
армія, вѣсъ 25 пудовъ.
1204. „ отъ свящ. с. Чернолевки 2 окр. Сор.
у., Павла Димитріу, 17 рубахъ, 16
паръ кальсонъ, 8 полотенецъ, 225
аршинъ полотна, вѣсъ 2 пуда 20 фун.
1205. 19 іюня отъ Ангелины Моканъ с. Морозая
1 окр. Оргѣевского у., 1 рубаха,
2 пары кальсонъ, 3 полотенца, 60
аршинъ полотна, 3 подушки, 15 фун-
товъ табаку, 1 скатерть, вѣсъ 1 пудъ
20 фунтовъ.
1206. 27 іюня отъ свящ. с. Сахарны 2 окр. Орг.
у., Іоанна Тимуша и прихода 300
аршинъ полотна, 2 пуда 20 фунтовъ.
1207. „ отъ свящ. с. Челунъ 3 окр. Бен. у.,
Петра Лашкова и прихода 65 ру-
бахъ, 25 паръ кальсонъ, вѣсъ 2 пуда
20 фунтовъ.
1208. „ отъ свящ. с. Мирченъ 3 окр. Бѣл. у.,
Василія Гобжила и прихода 8 ру-
бахъ, 7 паръ кальсонъ, вѣсъ 20 фун.

1209. „ отъ двящ. с. Царканъ, 1 окр. Сор. у., Георгія Мушинскаго и попеч. сов., 28. нашекъ эмалированныхъ, 12 жестянныхъ кружекъ, 5 чайныхъ ложекъ, 57 деревянныхъ ложекъ, вѣсь 30 фунтовъ.
1210. 1 июля отъ свящ. с. Валя-Руссулуй 3 окр. Бѣл. у., А. Плачинты и прихода 1 рубаха, 15 полотенцевъ, 55 арш. полотна, вѣсь 26 фунтовъ.
1211. 6 июля отъ свящ. с. Слободы-Далты 1 окр. Оргѣев. у., С. Лускалова и прихода 26 полотенцевъ, 65 аршинъ полотна, 6 платковъ, 20 мѣшков. дорож. арш., вѣсь 1 пудъ.
1212. 10 июля отъ учительницы цер. школы Табор. скита Елены Гроссу Коверъ, ею тканый на Сиротскій Приютъ, стоимостью въ 50 рублей, вѣсь 1 пудъ.
1213. 11 июля отъ свящ. с. Кондратень, 1 окр. Бѣл. у., Стеф. Кирсанева и прихода 33 аршина полотна, вѣсь 12 фунтовъ.
1214. отъ свящ. с. Кондратень 1 окр. Бѣл. у., Стеф. Кирсанова и прихода красного вина для дѣйствующей арміи 100 бутылокъ, вѣсь 10 пудовъ.
1215. „ отъ свящ. с. Глинженъ 3 окр. Орг. Іоанна Стаховскаго красного вина 10 бутылокъ, вѣсь 1 пудъ.
1216. „ отъ прот. с. Аріонешть 2 окр. Сор. у., Владимира Котюжинскаго 200 бутылокъ вина, вѣсь 2 пуда.
1217. „ отъ Даріи Гоменъ г. Кишинева 1 бутылка вина.

1218. 12 июля во время ранней литургии въ каф. соборѣ отъ разныхъ лицъ 50 бутылокъ вина, вѣсъ 1 пудъ.
1219. „ отъ Василя Платоновича Филина 2 бутылки вина, вѣсъ 20 фунтовъ.
1220. „ отъ Іоан. Мит. Милашевскаго 10 бутылокъ вина, вѣсъ 1 пудъ.
1221. „ отъ собор. діакона Андрея Спинеля 22 бутылки вина, вѣсъ 8 фунтовъ.
1222. „ отъ свящ. Василя Куку 12 бутылокъ вина, вѣсъ 1 пудъ.
1223. „ за бож. литургіей въ крестовой церкви митрополіи 19 бутылокъ вина, вѣсъ 1 пудъ.
1224. „ отъ соборнаго старосты Д. Ѳ. Карастоянова 10 бутылокъ вина, вѣсъ 1 пудъ.
1225. j „ отъ свящ. с. Грозешть 4 окр. Киш. у., Іоан. Ник. Дрижинскаго 10 бутылокъ вина, вѣсъ 16 фунтовъ.
1226. „ отъ Саввы Іак. Устовскаго 2 бутылки вина, вѣсъ 35 фунтовъ.
1227. „ отъ М. И. Нишковой 6 бутылокъ вина, вѣсъ 2 пуда.
1228. 13 июля отъ Евгения Казмирчукъ 1 бутылка вина, вѣсъ 16 фунтовъ.
1229. 14 июля отъ Кишинев. учительн. Александр. 10 бутылокъ вина, вѣсъ 1 пудъ.
1230. „ отъ Димитрія Филата 1 бутылка, вѣсъ 15 фунтовъ.
1231. 14 Іюля отъ настоятеля Суручанскаго монаст. игумена Діонисія 150 бут. вина, вѣсъ 15 пудовъ.

1232. „ отъ настоятеля Гинкуловскаго архим. Иоакима 150 бут. вина, вѣсъ 15 п.
1233. „ отъ царанина Старой Почты Киш. у. Иоан. Вас. Цуривикъ 3 бут. вина, вѣсъ 12 фунт,
1234. „ отъ Алекс. Андр. Туровича 3 бут. вина, вѣсъ 12 фунт.
1235. „ отъ псаломщика с. Старо-Рошканы 1 окр Бенд. у. Ив. Игнатовича 50 бут. вина, вѣсъ 5 пуд.
1236. „ отъ винно-бак. магазина Л. Л. Ковальскаго въ Кишиневѣ 60 бут. вина, вѣсъ 6 пуд.
1237. „ отъ свящ. с. Чегорентъ 3 окр. Орг. у. Владимира Аронова 20 бут. вина, вѣсъ 2 пуд.
1238. „ отъ наст. Кишин. Георгіевской ц. свящ. Ѳ. Дубневича и прихода 15 бут вина, вѣсъ 1 п. 20 фунт.
1238. „ отъ свящ. с. Путой 2 окр. Кишин. у. о. Михаила Фриштула 90 бут. вина, вѣсъ 9 пуд.
1240. 16 Юля отъ іеромонаха Кипріанов. монастыря Викентія 10 бут. вина, вѣсъ 1 п.
1241. „ отъ Кипріановскаго монастыря 100 бут. вина, вѣсъ 5 пуд.
1242. „ отъ настоятеля Кипріан. мон. архимал. Теофилакта 60 бут. вина, вѣсъ 4 пуда.
1243. „ отъ казначея Кипріан. мон. іеромонахт Милентія 20 бут. вина, вѣсъ 1 пудъ.
1244. „ отъ іеромонаха Кипріан. монастыря о. Самуила 20 бут. вина, вѣсъ 1 п.
1245. 16 іюля отъ монаха Кипріановск. монастыря Никиты 20 бутылокъ, вина, вѣсъ 20 пудовъ.
1246. „ отъ монаха Кипріановскаго мона-

- стѣря Иринарха, 10 бутылокъ вина,
вѣсь 5 пудовъ 4 фунта.
1247. „ отъ Василія Васильевича Яновскаго
200 бутылокъ вина, вѣсь 8 фунтовъ.
1248. „ отъ Е. И. Когонъ, Кишин. мѣщан.
10 бутылокъ, вѣсь 1 пудъ.
1249. „ отъ Параскевы Таланко, 2 бутылки
вина, вѣсь 2 пуда 8 фунтовъ.
1250. „ оргъ наст. Троиц. ц. г. Киш. Бра-
гуцы 10 бутылокъ вина, вѣсь 24 ф.
1251. „ отъ наст. Возн. собора и причта
10 бутылокъ вина, вѣсь 2 пуда.
1252. „ отъ наст. Георг. ц. свящ. Дубневича
9 бутылокъ вина, вѣсь 1 пудъ.
1253. „ отъ Ирины Мадаля и Маріи Сол-
танъ по Георг. ц. г. Киш. 4 бутылки
вина, вѣсь 1 пудъ.
1254. „ отъ свящ. с. Стакноя 2 окр. Орг.
у.. Іоан. Страйстаря 217 полотен-
цевъ, 118 аршинъ полотна, вѣсь
4 фунта.
1255. „ отъ іером. Кипр. м. Генадія 40 бу-
тылокъ вина, вѣсь 24 фунта.
1256. „ отъ іером. Кипр. м. Аркадія 4 бу-
тылки вина, вѣсь 4 фунта.
1257. „ отъ іеромъ Кипр. м. Никодима 10
бутылокъ вина, вѣсь 1 пудъ.
1258. „18 Іюля отъ свящ. Конст. Модвала благочин.
2 окр. Оргѣев. у. 1 рубаха, 5 по-
лотенцевъ, 33 аршина полотна, вѣсь
4 фунта.

НОВОЕ ДѢЛО.

На протоколъ засѣданія членовъ организационнаго Комитета ревнителѣй просвѣщенія въ духѣ православной церкви, состоявшагося 3-го октября сего года подъ предсѣдательствомъ отца Ректора Кишиневской Духовной Семинаріи, Архимандрита Даміана, послѣдовала 15-го октября сего года нижеслѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго: «Темы одобряю и доброму дѣлу этому полного успѣха отъ всей души желаю. А. Платонъ».

Итакъ, съ Божіею помощью съ ноября мѣсяца сего 1915 года при Кишиневской Духовной Семинаріи открывається дѣятельность лекціоннаго кружка ревнителѣй просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, задача котораго въ томъ, чтобы организовать въ Кишиневѣ, въ Серафимовскомъ Епархіальномъ Домѣ, чтенія популярно-научнаго и религіозно-просвѣтительнаго характера исключительно для интеллигентной публики

Чтенія предположено вести по особому расписанію; для каждаго чтенія будутъ намѣчены опредѣленные дни, притомъ съ такимъ расчетомъ, что, если бы по какой-либо причинѣ данное чтеніе не могло состояться на извѣстную тему, вмѣсто него будетъ предложено другое чтеніе, именно слѣдующее очередное.

Входъ на чтенія предположенъ платный; учащимся—за уменьшенную плату. Вырученныя отъ чтеній деньги будутъ переданы на нужды войны.

Въ настоящій сезонъ (съ ноября 1915 года по апрѣль 1916 года) будутъ предложены чтенія на слѣдующія темы:

- 1, Св. Владимиръ и древне-русская культура.
- 2, Подмѣна христіанства въ нѣмецкой философіи (Г. Т. Фехнеръ).
- 3, Вопросъ о Хеттеяхъ въ современной наукѣ.
- 4, Современный взглядъ на библию и ея дѣйствительное значеніе.
- 5, Раціоналистическая критика и восточная археологія по вопросу о древности письма и литературы.
- 6, Теософія, какъ религіозно-философская доктрина при свѣтѣ Евангелія.
- 7, Милитаризмъ и пацифизмъ и ихъ соціально-этическое обоснованіе.
- 8, Вліяніе войны на дѣтскую душу.
- 9, Евхаристическій канонъ (историко-догматическое изъясненіе важнѣйшей части литургіи).
- 10, Сербскій народъ и сербская народная поэзія.

11, Религіозно-філософскія воззрѣнія по памятникамъ древне-русской иконографіи.

12, Русская женщина и ея будущее.

Свѣдѣнія о чтеніяхъ и лекторахъ будутъ сообщены въ слѣдующемъ №-рѣ.

Василій Курдиновскій.

Кіевская Духовная Академія и ея историческія заслуги.

(Окончаніе).

Кромѣ обязанностей учителей питомцы Кіевской Академіи успѣшно, а иногда блестяще выполняли еще обязанности миссіонеровъ.

Успѣхи миссіи среди казанскихъ инородцевъ связаны съ именами епископовъ Иларіона Рогалевскаго (1732—5) и Луки Конашевича (1738—55 г.). А тобольская миссія всѣмъ—и существованіемъ своимъ, и успѣхами обязана кіевлянамъ. Всѣ преосвященные тобольскіе съ 1701 по 1762 г. получили образованіе въ Кіевской Академіи и всѣ отличались миссіонерской ревностью, и лично проповѣдуя и привлекая другихъ своихъ земляковъ къ дѣлу проповѣди. Особенно извѣстенъ своими миссіонерскими трудами митрополитъ Филофей Лещинскій. Ему приписываютъ обращеніе и крещеніе около 50 тысячъ инородцевъ. Въ далекіе пункты своей епархіи, занимавшей чуть не половину материка—ибо тобольская епархія до 1727 г. обнимала всю Сибирь, а также къ монгольскому хутухтѣ и въ Китай Филофей посылалъ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ—архимандритовъ и іеромонаховъ, большею частью кіевлянъ. Въ иркутскомъ монастырѣ эти сотрудники его завели миссіонерскую школу, одну изъ первыхъ въ Сибири.

Въ иркутской миссіи, учрежденной въ 1727 г.; также дѣйствовали кіевляне—епископы: св. Иннокентій Кульчицкій и Иннокентій Неруновичъ *).

Участвовали, далѣе, воспитанники Академіи и въ миссіяхъ камчатской и китійской. Напримѣръ, во главѣ китайской миссіи стояли Иларіонъ Лежайскій, Гervasій Линцевскій и др. Изъ кіевлянъ же долгое время былъ и остальной составъ миссіи **).

Во время затяжной шведской войны были сформированы новые полки и построены новые военные суда, которые необходимо было снабдить постояннымъ духовенствомъ. Приходскіе священники, привязанные къ семьѣ, неохотно шли на должности постоянныхъ военныхъ священниковъ. Съ другой стороны, Петру I-му желательно было имѣть въ этой должности людей образованныхъ, умѣющихъ проповѣдывать. Поэтому былъ учрежденъ особый титулъ «военный и флотскій іеромонахъ», и на должности этихъ военныхъ іеромонаховъ стали назначать почти исключительно кіевлянъ монаховъ, какъ вполне удовлетворяющихъ нужнымъ требованіямъ. Въ числѣ военныхъ іеромонаховъ мы встрѣчаемъ извѣстныхъ впоследствии архіереевъ—Иларіона Рогалевскаго, Варлаама Ванатовича, архіеп. Кіевскаго, св. Иннокенія Кульчицкаго, еп. Иркутскаго и многихъ другихъ.

Наконецъ, воспитанники Кіевской Академіи были представителями русской народности и церкви за границей при посольствахъ и резидентахъ—въ Турціи, Швеціи, Польшѣ, Франціи, Англіи, Пруссіи и т. д., а нѣкоторые изъ нихъ удостоились чести занимать высокія мѣста царскихъ духовниковъ ***) и наставниковъ въ царской семьѣ ****).

Однимъ словомъ, въ первой половинѣ 18 в. воспитанники прошедшіе Кіевскую Академію, заняли самыя видныя и вліятельныя

*) Харламповичъ, цит. соч. стр. 851—853.

**) Ibidem, с. 856.

***) Поборскій и Надарджинскій—духовники Петра В., Любимскій—духовникъ Анны Іоанновны въ бытность ея еще герцогиней Курляндской, Шаргородскій и Дубянскій—духовники Елизаветы Петровны.

****) Симонъ Тодорскій, преподававшій Законъ Божій Петру III, наследнику престола и невѣстѣ его Шарлотѣ (Екатеринѣ II Алексѣевнѣ).

ныя мѣста. Въ ихъ рукахъ оказалось первенствующее положеніе въ Синодѣ, подавляющее большинство архіерейскихъ кафедръ, мѣста настоятелей монастырей, духовниковъ государей. Они руководили религіознымъ обученіемъ свѣтскаго и военнаго юношества, направляли совѣсть солдатъ и моряковъ въ качествѣ военнаго и морского духовенства, представляли русскую Церковь за границей въ качествѣ посольскихъ священниковъ. Они вѣдали организациею миссіонерскаго дѣла какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и внѣ ея. Наконецъ, въ ихъ руки переданы были почти всѣ дѣла по завѣдыванію духовными школами, надъ устройствомъ которыхъ они столько трудились. Все почти подверглось ихъ реформѣ или, по крайней мѣрѣ, неотразимому вліянію: богословское ученіе, исправленіе священнаго и богослужебнаго текста, печатаніе, дѣла раскола, церковная администрація, проповѣдь, видъ и составъ школъ, предметы и способы ученія и т. д.

Малороссы-кіевляне много помогли и русской религіозной мысли пройти чрезъ искушенія, грозившія ей въ критическую эпоху реформы, когда съ 18 в. западная цивилизація обнаружила сильнѣйшее и многостороннее вліяніе на Россію, способное коснуться и религіознаго сознанія по крайней мѣрѣ высшаго общества. Явившись во главѣ всей русской іерархіи и ея церковнаго учительства, кіевскіе ученые, имѣя научныя преданія цѣлаго вѣка, не сторонились отъ образованныхъ иновѣрцевъ Запада, какъ отъ нехристей, смѣло шли на безобидное сближеніе съ ихъ богатою наукою; но въ то же время умѣли съ честью обнаружить независимость своихъ православно-научныхъ убѣжденій и, гдѣ нужно, дать разумный отвѣтъ соблазнителямъ и пропагандистамъ. Примѣръ—Стефанъ Яворскій, не побоявшійся написать «Камень вѣры» въ обличеніе протестантскихъ взглядовъ, несмотря на сильное противодѣйствіе, которое могъ встрѣтить со стороны Петра I-го и вліятельныхъ иноземцевъ этотъ шагъ.

Съ половины 18 столѣтія, когда вліяніе малороссовъ стало упадать, на епископскихъ кафедрахъ мы уже видимъ меньше воспитанниковъ Кіевской Академіи, но зато воспитанники ея избираютъ въ большемъ числѣ другія поприща. Переходя изъ

Академіи въ другія учебныя заведенія, каковы, напр., Московскій Университетъ, госпитальныя училища, Главная Учительская Семинарія, они становятся профессорами, докторами, дѣятелями на нивѣ народнаго просвѣщенія. Такимъ образомъ, культурное вліяніе Академіи становится если не сильнѣе, то гораздо многообразнѣе.

Многіе изъ воспитанниковъ ея избираютъ въ это время профессію журналистовъ, писателей. Таковы слѣдующіе: *Козицкій*, членъ Академіи наукъ, статсъ-секретарь императрицы Екатерины II, издававшій въ 1769 г. еженедѣльникъ «Всякая всячина», сдѣлавшій много переводовъ съ иностранныхъ языковъ; *Рубанъ*, издававшій журналы: «Ни то, ни се», «Грудолобивый муравей», «Старина и новизна» и переведшій множество классическихкихъ произведеній на русскій языкъ; *Эминъ*, кабинетскій переводчикъ, авторъ многихъ романовъ, издатель съ 1769 г. журнала «Адская почта». Своей литературной и переводческой дѣятельностью они значительно посодѣйствовали оживленію умственныхъ и литературныхъ интересовъ русскаго общества того времени. Значеніе ихъ литературной дѣятельности еще болѣе возрастетъ, если мы вспомнимъ, что она происходила на зарѣ русской журналистики, когда число журналовъ было чрезвычайно незначительно, а самое дѣло совершенно новымъ, еще неизвѣстнымъ русскому обществу. И здѣсь воспитанники Кіевской Академіи, какъ во многихъ другихъ областяхъ, были піонерами.

Наконецъ, многіе изъ воспитанниковъ Академіи своими трудами и способностями достигаютъ высокихъ степеней государственной службы и вліяютъ на общій ходъ государственной жизни. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ—упомянутые уже нами выше—кн. Безбородко, Трошинскій, графъ Завадовскій, Сѣчкаревъ.

Превращенная съ 1819 г. въ сословную школу, сокративши во много разъ число своихъ воспитанниковъ, Академія Кіевская должна была, естественно, уменьшиться въ своемъ значеніи. Она превратилась уже въ одну изъ 4-хъ Духовныхъ Академій, хотя и съ славнымъ, богатымъ прошлымъ. Но все же она продолжаетъ оставаться разсадникомъ просвѣщенія. Изъ нея выходитъ много членовъ св. Синода, первостоятелей святительскихъ

каѳедръ *), законоучителей и профессоровъ университетовъ, лицеевъ, академій, институтовъ и прочихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ. Изъ нея выходитъ еще больше воспитанниковъ, которые, занимая въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества скромныя должности преподавателей духовныхъ школъ или священнослужителей, представляютъ собой утѣшительное явленіе истинно образованныхъ пастырей и учителей народа и воспитателей юношества. Какъ «многіе цвѣты незримыми для челоуѣка цвѣсть осуждены и сладкимъ запахомъ своимъ пустыню насыщать», такъ и они, незамѣтно для общества выполняя свою культурную миссію, сѣютъ на нивѣ народной души «разумное, доброе, вѣчное».

Но есть у Кіевской Академіи за этотъ періодъ и такіе воспитанники, имена которыхъ съ радостью занесла бы на свои скрижали и съ гордостью произносила бы не одна школа. Это Яковъ Косьмичъ Амфитеатровъ, Иннокентій (Борисовъ) и Дмитрій (Муретовъ), архіеліскопы Херсонскіе, Макарій (Булгаковъ), митрополитъ Московскій, Теофанъ, епископъ Владимирскій, Вышенскій затворникъ и др.

---

*) Лишь за періодъ времени съ 1819 по 1869 г. изъ Академіи Кіевской вышло 33 русскихъ архіерея и 4 иностранныхъ (см. И. И. Малышевскій, цит., с. 130). За послѣдующее время мы не имѣли, къ сожалѣнію, точныхъ данныхъ. Въ настоящее время изъ архіерейскихъ каѳедръ 35 занимаютъ воспитанники Кіевской Духовной Академіи. Въ числѣ ихъ: 1 митрополитъ — первенствующій членъ Святѣйшаго Синода *Владимиръ*, Митрополитъ Петроградскій и Ладожскій; 7 архіепископовъ: *Питиримъ*, экзархъ Грузіи, архіеп. Карталинскій и Кахетинскій, *Арсеній*, архіеп. Новгородскій и Старорусскій, *Назирій*, архіеп. Одесскій и Херсонскій, *Платонъ*, архіеп. Кишиневскій и Хотинскій, *Парвѣній*, архіеп. Тульскій и Бѣлевскій, *Михаилъ*, архіеп. Гродненскій и Брестскій, *Тихонъ*, архіеп. Курскій и Обоянскій; 9 епископовъ: Нижегородскій и Арзамасскій — *Іоакимъ*, Екатеринославскій и Мариупольскій — *Агапитъ*, Таврическій и Симферопольскій — *Димитрій*, Владикавказскій и Моздокскій — *Антонинъ*, Туркестанскій и Ташкентскій — *Иннокентій*, Архангельскій и Холмогорскій — *Наванашъ*, Вятскій и Слободской — *Никандръ*, Калужскій и Боровскій — *Георгій*, Минскій и Туровскій — *Митрофанъ*; прочіе преосвященные — викаріи (см. справочникъ «Составъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода и Россійской Церковной іерархіи на 1915 г.»).

Имя Иннокентія, какъ знаменитаго проповѣдника, извѣстно повсюду. Нѣтъ ни одного сборника классическихъ образцовъ русскаго языка, ни одного учебника теоріи словесности, гдѣ не фигурировали бы имя Иннокентія или выдержка изъ его рѣчи. Проповѣди Иннокентія распространены по всей Россіи, а часть ихъ переведена на иностранные языки—французскій, нѣмецкій, польскій, сербскій, греческій, армянскій. Владѣя сильнымъ ораторскимъ талантомъ, онъ проповѣдывалъ за каждымъ богослуженіемъ, всегда производя на слушателей неотразимое впечатлѣніе. Едва ли не больше всѣхъ русскихъ проповѣдниковъ заставилъ онъ современное ему русское общество полюбить свою русскую проповѣдь, едва ли не шире всѣхъ распространилъ онъ ея просвѣтительное вліяніе на общество. Чтеніе его проповѣдей можетъ дать лишь слабое представленіе о силѣ впечатлѣнія, какое производила его проповѣдь, когда слушалась изъ устъ самого проповѣдника, и о какомъ передаютъ слышавшіе ее.

Не менѣе извѣстно, но уже какъ ученаго, имя Макарія Булгакова, профессора Кіевской Академіи, ректора Петербургской, епископа Винницкаго, Тамбовскаго, архіепископа Харьковскаго, Литовскаго, а съ 1879 по 1882 г.—митрополита Московскаго.

Несмотря на обиліе работы по управленію своими епархіями, онъ всегда находилъ досугъ для своихъ научныхъ занятій исторіей, догматическимъ богословіемъ и расколомъ. Отличаясь поразительнымъ трудолюбіемъ и литературной плодовитостью, онъ оставилъ послѣ себя длинный рядъ трудовъ и по справедливости можетъ быть причисленъ къ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ духовныхъ писателей. Капитальнымъ его произведеніемъ является «Исторія русской церкви», доведенная до 16-го вѣка. Это единственное въ своемъ родѣ сочиненіе особенно драгоцѣнно по множеству впервые напечатанныхъ въ немъ памятниковъ старинной русской письменности. Какъ бы введеніемъ въ этотъ трудъ служить его «Исторія христіанства до равноапостольнаго князя Владимира».

Въ 1852 г. появилось одно изъ замѣчательныхъ его произ-

веденій — «Православное Догматическое Богословіе» (въ 5 томахъ), «рѣлкое и отрадное явленіе въ нашей литературѣ», какъ выразился о немъ Иннокентій Херсонскій. Сочиненіе это было удостоено Демидовской преміи, въ короткій срокъ выдержало три изданія и было переведено на французскій языкъ. Пользуются крупной и вполнѣ заслуженной извѣстностью также его «Исторія русскаго раскола» и «Руководство къ изученію Православнаго Богословія» (переведенное на нѣмецкій языкъ).

Извѣстенъ митрополитъ Макарій и какъ талантливый, церковный администраторъ, а еще болѣе какъ щедрый благотворитель на научныя цѣли.

Еще въ 1841 г. онъ далъ обѣтъ хранить всѣ деньги, которыя получитъ отъ продажи своихъ сочиненій. Къ 1867 г. изъ этихъ денегъ составился капиталъ въ 120 тысячъ рублей, который Макарій весь пожертвовалъ на преміи за лучшія сочиненія на русскомъ языкѣ не только по богословскимъ, но и свѣтскимъ наукамъ. Преміи эти существуютъ теперь при духовныхъ академіяхъ, Академіи Наукъ и Св. Синодѣ. Чрезвычайно много жертвовалъ Высокопреосвященный Макарій и на другія цѣли, и обязаннымъ ему и матеріально, и морально является не одно только духовное русское просвѣщеніе*).

Къ воспитавшей его Академіи Высокопреосвященный Макарій относился всегда съ трогательною любовью. Какъ на доказательство этого, можно указать не только на обильныя матеріальныя пожертвованія, но и на его трудъ: «Исторія Кіевской Академіи». Это былъ первый опытъ научной исторіи Академіи. Какъ первый опытъ, онъ, конечно, несвободенъ отъ недостатковъ, тѣмъ болѣе, что это — юношеская работа. Теперь онъ значительно устарѣлъ. Но онъ далъ толчекъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ въ этой области и вызвалъ этимъ другіе, болѣе крупныя и научныя труды.

Считая образованіе юношества главнымъ своимъ назначеніемъ, Академія, однако, не ограничивала своей дѣятельности одними учебными трудами и предѣлами школы. На ней ле-

*) См. Энциклопед. Словарь изд. Гранатъ, Москва, 1892 г.

жить долгъ содѣйствовать великому дѣлу Церкви распространениемъ духовнаго просвѣщенія во всѣхъ классахъ и сословіяхъ общества, уясненіемъ для нихъ предметовъ христіанскаго вѣровученія, устройеніемъ ихъ нравственныхъ понятій и убѣжденій, обличеніемъ и опроверженіемъ заблужденій. Этотъ нравственный долгъ свой Академія выполняла изданіемъ журнала «Воскресное Чтеніе», долгое время выходившаго при Академіи, и журнала «Проповѣдническій Листокъ», издававшася проф. Академіи М. А. Олесницкимъ.

Свою дѣятельность Академія всегда развивала не отвлеченно и оторванно отъ общества и общественныхъ настроеній и потребностей, но въ постоянномъ и живомъ соприкосновеніи съ представителями современнаго образованія. Академія всегда принимала участіе въ умственномъ движеніи и стремленіяхъ образованнаго общества, выражая это участіе разработкой тѣхъ религіозныхъ философскихъ или церковныхъ вопросовъ, которые интересовали общество въ данный моментъ.

Конечно, разрабатывала и разрабатываетъ Академія и тѣ науки, тѣ отрасли знанія, которыя входятъ въ ея кругъ занятій. На страницахъ Академическаго журнала находили и находятъ себѣ мѣсто труды профессоровъ Академіи, изъ которыхъ нѣкоторые могли-бы составить вкладъ и украсить собой и не такую юную еще богословскую литературу, какъ наша, а другіе, знакомя съ результатами богословскихъ излѣдованій богатой западной литературы, способствуютъ болѣе широкому и глубокому знакомству съ тѣми или иными богословскими вопросами. Въ общей своей сложности труды эти составляютъ чрезвычайно обширный научный матеріалъ и въ чисто количественномъ отношеніи

Съ высотъ чистаго научнаго знанія ученые Кіевской Академіи спускались и въ долины знанія популярнаго. Желая облегчить усвоеніе наукъ въ духовныхъ школахъ, они не разъ принимали на себя составленіе и изданіе учебниковъ по тѣмъ или инымъ богословскимъ предметамъ. Учебники: «Догматическое богословіе» архим. Антонія, архіеп. Макарія, «Основное богосло-

віе» Августина (Гуляницкаго), «Нравственное богословіе» М. А. Олесницкаго, «Гомилетика» Фаворова, «Гомилетическая христоматія» Поторжинскаго и мн. др. принадлежатъ или профессорамъ, или бывшимъ питомцамъ Кіевкой Академіи. На нихъ получили свое богословское образованіе многія—многія поколѣнія воспитанниковъ семинарій, а нѣкоторые изъ нихъ и до сихъ поръ еще удерживаютъ свое прежнее положеніе лучшихъ руководителей, несмотря на обиліе появившихся новыхъ.

Своими научными силами, иногда отъ избытка, а иногда и отъ скудости, Академія всегда охотно дѣлилась и дѣлится съ другими высшими учебными заведеніями. При самомъ основаніи Кіевскаго Университета св. Владимира (1834 г.) нѣсколько профессоровъ Академіи вошло въ составъ профессуры Университета. Съ тѣхъ поръ стало обычнымъ явленіемъ приглашеніе профессоровъ Академіи въ Университетъ на самыя различныя кафедры—церковнаго права, церковной исторіи, философіи и др., и можно указать длинный и послѣдовательный рядъ профессоровъ, совмѣщавшихъ служеніе Академіи и Университету. Не мало профессоровъ читаетъ лекціи и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Кіева.

Ученыя заслуги нѣкоторыхъ профессоровъ Академіи создавали имъ такую извѣстность, что ихъ считали честью включить въ свою ученую семью и иногородніе университеты. Такъ, въ старѣйшемъ русскомъ Университетѣ, Московскомъ, послѣдовательно занимали кафедру философіи два профессора Кіевской Духовной Академіи—*П. Д. Юркевичъ* (1861—1874 г.), котораго высоко цѣнилъ *Вл. С. Соловьевъ* и философскіе взгляды котораго въ настоящее время вновь привлекли къ себѣ вниманіе, и *М. М. Троицкій* (съ 1875 г.). И въ настоящее время нѣкоторыя кафедры въ университетахъ замѣщены воспитанниками Кіевской Академіи (въ Юрьевѣ, Харьковѣ).

Вліяніе Кіевской Академіи простиралось и за предѣлы Россіи. Въ виду той тѣсной связи и того живого участія, которыя всегда соединяли Русскую Церковь съ единовѣрными ей Церквами Румыніи, Греціи, Сиріи и южно-славянскихъ странъ, Академія

съ любовью и снисходительностью принимала на себя образование молодых людей, предназначенных заботливостью представителей тамошняго православнаго духовенства на служение Церкви въ качествѣ наставниковъ духовнаго юношества и ученыхъ защитниковъ православія. И Академія имѣетъ утѣшеніе видѣть и слышать, что нѣкоторые изъ нихъ въ полной мѣрѣ оправдываютъ заботы и надежды своего отечества.*).

Наконецъ, самымъ отраднымъ утѣшеніемъ для Академіи и вмѣстѣ доказательствомъ высокаго нравственнаго вліянія и воспитанія, какое давала Академія своимъ питомцамъ, являются сіяющіе въ нѣмбахъ святыхъ ея воспитанники—Димитрій (Туптало), митрополитъ Ростовскій; Иннокентій (Кульчицкій), епископъ Иркутскій, Θεодосій (Углицкій), архіепископъ Черниговскій и Іоасафъ (Горленко), епископъ Бѣлгородскій. Изъ всѣхъ русскихъ, и кажется, и иностранныхъ учебныхъ заведеній, лишь одна Кіевская Академія имѣетъ за собою столь своеобразную и исключительную заслугу.

Длинень и тернистъ историческій путь, пройденный Кіевской Академіей.

«Не въ тишинѣ мира и спокойствія, а при шумѣ брани и нѣстроеній зачалась Академія, подъ скромнымъ названіемъ школы; не при благодѣтельныхъ пособіяхъ мудраго правительства, а своими крайне скудными и убогими средствами воздвигла она великій храмъ христіанскаго просвѣщенія; не благожелатели и други окружали младенческую колыбель ея, а фаланги и тарантулы, проползавшіе къ ней въ темнотѣ ночной и прогоняемые при свѣтѣ Христова ученія благородными пѣстунами ея**). И

*) Какъ велико было число иностранцевъ, получившихъ образование въ Кіевской Духовной Академіи, можно видѣть изъ того, что въ теченіе послѣднихъ 35—40 лѣтъ они составляли рѣдко менѣе 10%, чаще—12, 15, 17 и даже 21% всѣхъ студентовъ Академіи. Въ 1896 и слѣд. г.г. на 209 всѣхъ студентовъ Академіи было 43 иностранца (См. Отчеты о состояніи Академіи за эти годы).

**), Аскоченскій, цит. соч., ч. II, с. 487.

все же ей, искушаемой огнемъ тяжкихъ испытаній, зарываемой въ прахъ и пепель пожигаемыхъ своихъ зданій, выпадаетъ на долю выполнить столько прямыхъ и косвенныхъ задачъ, сколько едва ли выпадало какой-нибудь другой школѣ.

Возникши въ критическій періодъ жизни Западной Руси съ цѣлью поддержанія и охраненія православной вѣры и русской народности, она не даетъ русскимъ дѣтямъ пить «отъ чуждаго источника» и уклониться ко мрачно-темнымъ «римлянамъ» и выполняетъ этимъ свою задачу—спасаетъ ихъ отъ окатоличенія и денационализаціи. Быстро возрастаетъ слава ея, и становится Академія душой цѣлаго края, срастается съ нимъ, служа его просвѣщенію, воспитывая дѣтей всѣхъ сословіій и выпуская ихъ на дѣятельное и великое служеніе отечеству и православію. Святые мужи, герои брани, пастыри церкви, государственные люди, глубокомысленные ученые свѣтятся на скрижаляхъ Академіи. Она видитъ въ стѣнахъ своихъ цвѣтъ юношества знатнѣйшихъ малороссійскихъ родовъ, и сама потомъ становится подъ защиту ихъ, когда они являются на высокихъ степеняхъ службы государственной (Самойловичъ, Петражицкій и т. д.).

Но скоро мѣстное значеніе Академіи (только для Западной Руси) расширяется, и сначала отъ скудости своей, а потомъ отъ избытка она начинаетъ давать своихъ ученыхъ питомцевъ Россіи. Ея воспитанники выступаютъ въ роли піонеровъ московскаго просвѣщенія и щедрой рукой бросаютъ сѣмена знанія на благодарную, жадно воспринимающую ихъ дѣвственную почву. Своимъ участіемъ въ исправленіи богослужебныхъ книгъ и обученіи юношества они оказываютъ московскому правительству огромныя услуги. Своей переводческой дѣятельностью, откликомъ на нужды современнаго имъ общества, они содѣйствуютъ пробужденію умственныхъ интересовъ Россіи, развитію любви къ просвѣщенію и сами поддерживаютъ и питаютъ эту любовь.

Наступаетъ для Россіи пора преобразованій, и воспитанники Академіи оказываются въ числѣ строителей жизни новой Россіи. Съ ихъ помощью Петръ I-й производитъ крутой переломъ въ жизни русской церкви, совпавшій съ прекращеніемъ патрі-

аршества и перенесеніемъ центра этой жизни изъ Москвы въ Петроградъ. Архіереи— кіевляне поддержали царя въ его церковныхъ реформахъ и закрѣпили ихъ въ пору угрожавшихъ имъ опасностей при его преемникахъ. Съ помощью арміи своихъ со- воспитанниковъ по Академіи эти святители подняли просвѣщеніе въ великорусскомъ народѣ, завели образованное духовенство какъ въ крупныхъ центрахъ, такъ и въ далекой глухой Сибири, снабдили имъ армію и флотъ, организовавъ школу. Нѣтъ ни одной семинаріи въ Россіи, которая не была бы обязана основаніемъ Кіевской Академіи или не была бы связана съ нею тѣми или другими узами. Сотни воспитанниковъ Академіи принимаются за врачебную науку, честно и добросовѣстно служа страждущему человѣчеству. Академія выпускаетъ затѣмъ массу своихъ воспитанниковъ и на всевозможныя другія поприща—учителей, профессоровъ, писателей, ученыхъ, чиновниковъ, государственныхъ дѣятелей «и во всѣхъ состояніяхъ отличныхъ гражданъ» (слова митрополита Кіевского Евгенія Болховитинова).

Наслѣдовавъ столь славное достояніе отъ своихъ предковъ, Кіевская *Духовная* Академія и сама отъ трудовъ своихъ внесла въ сокровищницу жизни церковной богатая приношенія. Едва возродилась она къ новой жизни—и дала русскому ученому и православному міру Иннокентія. Ея питомцы дали сильное и образцовое слово назиданія церковнаго, проповѣдуя съ такою силою и убѣдительностью, которая заставляла тѣсниться вокругъ ихъ кафедры всѣхъ, равно ученыхъ и простыхъ. Не безъ вліянія остается оно и нынѣ на общество, способствуя сохраненію въ немъ религіозныхъ началъ и убѣжденій, столь важныхъ для нравственнаго преуспѣянія общества. Ея питомцы содѣлались доблестными пастырями именитыхъ кафедръ въ церкви русской, Ея просвѣщенные наставники въ своихъ ученыхъ трудахъ разрабатывали многіе важные вопросы для науки и церкви, и ихъ совокупными усиліями далеко впередъ подвинута русская богословская наука.

Въ настоящее время, кромѣ своихъ наставниковъ, Кіевская Духовная Академія съ чувствомъ справедливой гордости можетъ

указать и на многихъ другихъ своихъ питомцевъ, изъ которыхъ одни занимаютъ высокое положеніе въ русской церкви и своими обширными свѣдѣніями и высокими христіанскими добродѣтелями украшаютъ святительскіе престолы, другіе пользуются почетной и вполнѣ заслуженной извѣстностью за свои умственныя и нравственныя качества въ смиренномъ званіи пастырей церкви и учителей юношества, а нѣкоторые глубоко уважаются и въ наукѣ за свои ученые труды.

Славно и многоплодно было прошедшее Кіевской Академіи. На протяженіи трехъ столѣтій во всѣхъ областяхъ и во всѣхъ званіяхъ мы встрѣчаемъ воспитанниковъ Академіи, со славой для Академіи и съ честью для себя несущихъ свои обязанности. Дастъ Богъ и грядущее ея будетъ велико и плодотворно. Для прекраснаго будущаго нескучно засѣяны въ Кіевской Академіи добрыя сѣмена въ ея прошломъ, и нѣтъ сомнѣнія, что отъ добрыхъ сѣмянъ будутъ произрастать благіе плоды.

П. Поповичъ.

Молдавское церковно-богослужебное книгопечатаніе въ основныхъ моментахъ его исторіи.

(Продолженіе).

Вѣрные старинѣ господа Матѳей Бассарабъ и Василій Лупуль, боясь кальвинскаго еретичества, которое въ сознаніи высшихъ слоевъ молдаво-валашскаго общества того времени было неразрывно связано съ идеей полнаго введенія народнаго языка въ богослуженіе, естественно, должны были отказаться отъ мысли объ исчерпывающемъ проведеніи этой идеи въ жизнь. Крѣпкой стѣной стали передъ ними традиціи, и у нихъ не хватило духу разрушить эту стѣну до ея послѣднихъ основъ. Языкъ народа, достигшій, благодаря богослужебному примѣненію, правда, въ скромныхъ размѣрахъ, значительной степени своего развитія

именно въ смыслѣ церковнаго языка, не имѣлъ пока права перейти изъ богослужебныхъ рукописей въ печать. Этотъ переходъ былъ отложенъ на неопредѣленное время, и мы видимъ, что ни митрополитъ Теофанъ въ Валахіи, ни Варлаамъ въ Молдавіи въ первое время существованія типографій въ княжествахъ не оказываются настолько рѣшительными, чтобы приступить къ выполнению богослужебной реформы.

Духовенству, при богослуженіи, все еще приходилось пользоваться древними рукописными переводами молитвъ и пѣснопѣній, имѣвшимися, конечно, въ очень скудномъ количествѣ и далеко недостаточными.

Къ этому то времени относится начало того грустнаго положенія «пріемыша», которое занялъ молдавскій языкъ въ молдавскихъ типографіяхъ и которое сохранялъ за собой очень долго.

Послѣ смерти митрополита Петра Могилы, покровителя молдавскаго книгопечатанія, послѣднее замираетъ въ Молдавіи совершенно. Василій Лупуль за это время успѣлъ замѣтно охладѣть къ интересамъ церковнаго просвѣщенія, занявшись политическими интригами; заведенная имъ школа была закрыта. Въ Валахіи, напротивъ, дѣло книгопечатанія продолжается съ большимъ успѣхомъ, и во главѣ его становится Удриште Настурель.

Новый митрополитъ Угровлахійскій Стефанъ оказался нѣсколько смѣлѣе своего предшественника въ дѣлѣ націонализаціи богослужебнаго книгопечатанія. Тутъ, конечно, сыграли свою роль прекрасныя изданія богослужебныхъ книгъ на румынскомъ языкѣ, выпущенныя незадолго до этого трансильванскими кальвинистами. Не безъ вѣдома и содѣйствія митрополита нѣкій діаконъ Михаилъ дѣлаетъ первую попытку печатанія богослужебной книги на румынскомъ языкѣ. Имѣя у себя славянскую и греческую рукописи чинопоследованія погребенія священниковъ и діаконівъ, онъ поручилъ «хорошимъ и ученымъ книжникамъ» составить по этимъ рукописямъ румынскій чинъ погребенія и въ 1650 году напечаталъ книгу подъ заглавіемъ:

«*Картя че се къмъ погребанія преоцилоръ миреній ши а діаконилоръ*. (Книга, называемая погребеніе мірскихъ священниковъ и діаконовъ). Этимъ было положено начало новымъ румынскимъ печатнымъ изданіямъ, хотя уже не богослужебнаго, а снова—догматическаго и каноническаго содержанія. На этотъ разъ въ печатномъ дѣлѣ Валахія подражаетъ Молдавіи. Митрополитъ Стефанъ, чтобы не оставить православное духовенство Валахіи безъ разъясненія таинствъ, по примѣру молдавскихъ «*семи таинствъ церкви*» выступаетъ со своимъ переводнымъ сочиненіемъ, изданнымъ въ 1651 году подъ латино-греческимъ заглавіемъ *Мистиріо сау Сакраментъ*. Вторая часть этой книги осталась въ рукописи.

Подражательный характеръ носить и вышедшая въ 1652 году книга «*Бндретаръ лежій*» («Законоправило»), образцомъ для которой послужилъ номоканонъ Истратія.

Послѣдняя молдавская книга въ эпоху Матѳея Бассараба—это новая литургическая попытка митрополита Стефана, свидѣтельствующая о томъ, что властная потребность въ румынскихъ богослужебныхъ книгахъ давала себя знать все съ большей и большей силой; называется «*Тырносаніе*» („Освященіе церквей“). «*Тырносанія*» была вызвана назрѣвшими интересами того времени, когда такъ часты бывали постройки и ремонты церквей и монастырей, прославившія имя Елены, супруги Матѳея Бассараба.

Въ такомъ видѣ представляется исторія книгопечатныхъ реформъ Матѳея Бассараба и Василія Лупула на основаніи послѣднихъ данныхъ румынской библиографіи. Имѣя въ виду эти данныя, мы должны стать въ критическое отношеніе къ тѣмъ румынскимъ историкамъ, которые до недавняго времени утверждали, что вмѣстѣ съ книгопечатаніемъ молдавскій языкъ былъ введенъ въ богослуженіе Матѳеемъ Бассарабомъ и Василиемъ Лупуломъ торжественнымъ, официальнымъ образомъ. Такой взглядъ насчитывалъ и, пожалуй, продолжаетъ насчитывать въ Румыніи значительное число сторонниковъ, которые давали ему разныя обоснованія.

Въ приложеніи къ своей брошюрѣ «Despre introducerea limbii romanesti in biserica Romanilor» (Bucuresti, 1904) («О введеніи румынскаго языка въ румынскую церковь», Букурештъ 1904), представляющей собой вступительную рѣчь при принятіи въ члены румынской Академіи наукъ, извѣстный румынскій библиографъ, бібліотекаръ Академіи, профессоръ Ioan Bianu приводитъ различныя существующія по этому вопросу мнѣнія. Вотъ взглядъ всѣмъ извѣстнаго румынскаго историка А. Д. Хенороуа: «Чтобы остановить эту попытку (обращеніе трансильванскихъ румынъ въ лютеранство) Матѳеей Бассарабъ въ Валахіи и Василій Лупуль въ Молдавіи ввели румынскій языкъ въ церковь и основали типографію для печатанія церковныхъ книгъ на румынскомъ языкѣ¹²⁾).

Еще опредѣленнѣе въ другомъ мѣстѣ: «Правленія Матѳея Бассараба и Василя Лупула въ культурномъ отношеніи характеризуются важнымъ фактомъ:—*введеніемъ румынскаго языка въ церковное богослуженіе*. До нихъ, какъ въ церкви, такъ и въ государствѣ, господствовалъ славянскій языкъ¹³⁾).

Съ Хенороуомъ вполне солидаренъ другой видный румынскій историкъ Gr. G. Tocilescu. Онъ говоритъ: «Румынскую церковь, платившую дань чужимъ вліяніямъ, онъ (Матѳеей Бассарабъ) освободилъ отъ нихъ румынскій языкъ, который до тѣхъ поръ былъ презираемъ, онъ ввелъ въ церковь и при своемъ дворѣ вмѣсто славянскаго языка, на которомъ совершалось богослуженіе, писались акты и господарскіе указы¹⁴⁾).

Въ другомъ мѣстѣ опредѣленнѣе: «Онъ (Василій Лупуль) *ввелъ румынскій языкъ въ богослуженіе*, также какъ и въ школы при монастыряхъ, епископіяхъ и церквахъ, гдѣ до тѣхъ поръ употреблялся по большей части славянскій языкъ¹⁵⁾).

---

¹²⁾ А. Д. Xenopol. Istoria Romanilor pentru clasele primare de ambe sete. Bucuresti, 1879, p. 74.

¹³⁾ Istoria Romanilor pentru gimnasilor si licee. Iasi, 1886, p. 144.

¹⁴⁾ Istoria romana pentru scoalele de ambe seta. Bucuresti, 1887, p. 185.

¹⁵⁾ Manual de istoria romana pentru scoalele secundare de ambe sete 1900, 346 si 356.

Изложенныя выше обстоятельства реформы Матѳея Бассараба и Василя Лупула позволяютъ намъ со всей безпристрастностью судить о степени научной цѣнности взглядовъ Хепорула и Тосилеску. Немудрено послѣ этого, что историческія ошибки этихъ ученыхъ принимались на вѣру ихъ менѣе учеными коллегами, повторялись въ сочиненіяхъ, касавшихся данного вопроса и съ легкимъ сердцемъ распространялись въ широкой публикѣ уже въ значительно преувеличенномъ видѣ. Вотъ что, на примѣръ, говоритъ Petre Dragomirescu: «Для этой цѣли (чтобы удовлетворить религіозныя потребности народа) Матѳеей Бассарабъ и Василій Лупуль были *вынуждены объявить румынскій языкъ официальнымъ языкомъ церкви*, принявъ къ этому мѣры учрежденіемъ типографіи для печатанія на румынскомъ языкѣ *книгъ церковнаго обряда* ¹⁶⁾».

Мы теперь знаемъ, что учрежденіе національныхъ типографій было дѣломъ личнаго сознанія и свободной воли Лупула и Бассараба, что официально они румынскаго языка не объявляли языкомъ церкви и въ богослуженіе его въ полной мѣрѣ не вводили.

Тутъ, вѣроятно по причинѣ недостаточнаго знакомства съ древней библиографіей или недостаточной еще разработанности самой библиографіи, просто на просто расширенъ смыслъ реформы и изъ книгопечатной она превращена въ церковную.

На основаніи библиографическихъ матеріаловъ, постоянно имѣющихся подъ руками проф. Віану, онъ устанавливаетъ правильный взглядъ на сущность реформы валашскаго и молдавскаго господарей. Ни тому, ни другому совершенно незачѣмъ было *вводить молдавскій языкъ въ богослуженіе*, потому что онъ тамъ издавна употреблялся наравнѣ съ славянскимъ и послѣднее время—съ греческимъ, хотя бы въ качествѣ лишь «приемыша» церкви. Если принять во вниманіе послѣднее, то будетъ анахронизмомъ признавать *полномѣрную санкцію* со стороны государственной власти народнаго языка для церков-

¹⁶⁾ Incercuri literare asupra traducerii cartilor de ritual iu biserica romaneasca. Teza pentru licente in teologie. Bucuresti, 1895, p. 33.

наго употребленія. Намъ уже извѣстно, какъ нерѣшительны были, несмотря на властные запросы жизни, Матѳеи Бассарабъ и Василій Лупулъ въ своемъ отношеніи къ вопросу о печатаніи именно *богослужебныхъ* книгъ на румынскомъ языкѣ.

«Достаточно»,—говоритъ проф. Ioan Vianu ¹⁷⁾, «просмотрѣть списокъ книгъ, напечатанныхъ въ Валахіи между 1635 и 1652 годами, чтобы удостовѣриться въ несоотвѣтствіи общепринятаго утвержденія историческимъ фактамъ. Изъ всѣхъ типографій Матѳея воеводы, для которыхъ онъ завелъ въ странѣ бумажную фабрику, вышло семнадцать книгъ,—9 славянскихъ, 5 румынскихъ и 3 славяно-румынскихъ. Эти книги, по содержанію и цѣли, нужно раздѣлить на а) богослужебныя, в) книги религиозно-назидательныя, назначенныя для чтенія. Пять книгъ, напечатанныхъ по румынски, это книги *только* для чтенія: три «*Казанія*» и двѣ книги законовъ; между 9 книгами, напечатанными по славянски, три изъ нихъ для чтенія и шесть богослужебныхъ.

Изъ этого перечвя ясно видно, что Матѳеи не вывелъ славянскаго языка изъ богослужебнаго употребленія, а, напротивъ, сохранилъ его. Тѣмъ менѣе можно приписать эту реформу Василію Лупулу, изъ типографіи котораго вышло всего три книги: «*Казанія*», «*Семь таинствъ*» и «*Книга Законовъ*», не имѣющія никакой связи съ богослуженіемъ».

Только «къ концу правленія Матѳея Бассараба былъ сдѣланъ значительный шагъ впередъ: въ 1650—1652 годахъ были напечатаны три книги совершенно спеціальнаго значенія: «*Погрѣбеніе священниковъ*», «*Крещеніе и миропомазаніе*» и «*Освященіе церквей*»... Въ этихъ книгахъ по-румынски напечатаны только указанія типикона, какъ должно совершать богослуженіе, а пѣснопѣнія и молитвы остаются всѣ славянскими» ¹⁸⁾.

Въ концѣ своей брошюры проф. Vianu приводитъ главу изъ книги другого румынскаго ученаго доктора I. G. Sbierea—«*Miscari aulturale si literate la Romanii din stanqa Dunarii in*

¹⁷⁾ «Despre intraducerea limbii romanesti in biserica romanilor» p. 16—17

¹⁸⁾ Ibidem., p. 18.

rastimpul de la 1505—1714», Cernauti; 1897. («Культурныя и литературныя движенія у румынъ на лѣвомъ берегу Дуная въ промежуткѣ съ 1504 по 1714 годъ. Черновцы, 1897»). Эта глава для насъ интересна опроверженіемъ тѣхъ основаній, которыя приводились въ защиту ходячаго мнѣнія о молдаво-валашской «книгопечатной» реформѣ его сторонниками. Одни изъ послѣднихъ ссылаются на ясскій соборъ 1642 года, какъ оффиціально декретировавшій введеніе въ книгопечатаніе и богослуженіе молдавскаго языка, другіе—на помѣстный соборъ 1644 или 1645 года въ Альба-Юліи (трансильванскомъ Бѣлградѣ),

«Намъ извѣстны,—говоритъ докторъ Sbięga—разсужденія и опредѣленія собора 1642 года. Въ нихъ мы не находимъ хотя бы намека на отмѣну болгаро-славянскаго языка въ румынской церкви или на замѣну его румынскимъ языкомъ. Этотъ соборъ и не могъ заниматься такимъ дѣломъ; онъ былъ созванъ со спеціальной миссіей—церковнаго характера, при томъ не помѣстнаго, а вселенскаго значенія. Другими словами, онъ долженъ былъ высказаться опредѣленнымъ образомъ, что—догматъ и что не догматъ въ восточной церкви. Слѣдовательно, обсужденія вопроса о томъ, вводить или не вводить румынскій языкъ въ богослуженіе, тутъ не могло быть»...

«Нѣкоторые, быть можетъ, расположены думать, что этотъ вопросъ былъ поставленъ и разрѣшенъ на второмъ ясскомъ соборѣ, имѣвшемъ мѣсто въ 1644 или 1645 году и созванномъ противъ кальвинскаго катихизиса, изданнаго трансильванскимъ княземъ Георгіемъ Ракоци (1630—1648) въ Альба-Юліи (трансильванскомъ Бѣлградѣ) въ 1640 году и принудительно распространено въ здѣшней румынской церкви. Мы, однако, думаемъ, что и на этомъ частномъ соборѣ не было рѣчи о чемъ-нибудь подобномъ.

Прежде всего въ этомъ не было надобности, такъ какъ еще столѣтіемъ раньше въ Трансильваніи были напечатаны румынскія церковныя книги, распространены повсюду, введены въ румынскія церкви и приняты охотно, безъ всякаго протеста. Даже въ обоихъ румынскихъ княжествахъ уже до этого собора

были напечатаны румынскія книги—въ Валахіи «Правила» 1640 года въ Гѳворѳ, а въ молдавіи—«*Румынская книга поученій*», изданная митрополитомъ Варлаамомъ въ 1643 году въ Яссахъ.

Румынскій языкъ, такимъ образомъ, былъ введенъ въ книгопечатаніе фактически, такъ что не было нужды въ какомъ-нибудь декретѳ, тѳмъ болѳе. что никто не протестовалъ противъ этого.

Другимъ, не менѳе важнымъ аргументомъ въ защиту нашего мнѳнія служитъ тотъ фактъ, что и до, и послѳ этихъ соборовъ еще долгое время румынскіе священники продолжали пользоваться при богослуженіи и требохъ славянскимъ языкомъ, введя по мѳстамъ и греческій; одновременно они пользовались и румынскими книгами, въ той мѳрѳ, въ какой располагали ими. Румынскія книги еще не вытѳснили болгаро-славянскихъ, потому что онѳ ни были переведены, ни напечатаны сразу, а постепенно, въ теченіе долгаго времени, такъ что даже къ концу этого періода онѳ не были всѳ переведены и распространены повсемѳстно.

Третій доводъ въ пользу нашего мнѳнія, не менѳе сильный и убѳдительный, мы находимъ въ томъ фактѳ, что и послѳ этихъ соборовъ болгарославянскій языкъ продолжалъ изучаться въ румынскихъ школахъ при епископіяхъ, что, конечно, было бы невозможно, если бы на соборахъ было бы декретировано введеніе народнаго языка въ румынскую церковь.»

Такимъ образомъ, *націоналізація молдавскаго богослужебнаго книгопечатанія* стала совершаться сама собой, подѳ воздействием неотложныхъ потребностей времени къ послѳднимъ годамъ правленія Матѳея Бассараба, когда типографія, основанная Лупуломъ, уже не функционировала.

Медленными, но вѳрными путями идетъ съ этого времени введеніе роднаго языка въ богослужебную жизнь молдавской церкви. Молдавскія издания Бассараба и Лупула имѳютъ исключительное значеніе въ смыслѳ созданія единаго церковно литературнаго молдавскаго языка. Предназначались они не для однихъ жителей Валахіи и Молдавіи, а для всѳхъ румынъ, какъ въ кня-

жествахъ, такъ и въ чужихъ странахъ, о чемъ свидѣтельству-
етъ въ своихъ предисловіяхъ митрополитъ Варлаамъ. Языкъ
этихъ книгъ—общерумынскій, освобожденный отъ чужихъ на-
слоеній и особенностей, такой, на какомъ говорятъ молдаване
сѣверныхъ и среднихъ, древне-молдавскихъ уѣздовъ нашей Бес-
сарабіи.

Свящ. А. Матвѣевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О. Іоаннъ Болтянъ и 3-й округъ Бѣлецкаго уѣзда.

Въ началѣ августа текущаго года оставилъ нашъ 3-й
округъ Бѣлецкаго уѣзда и перешелъ въ г. Бѣльцы, въ
нѣкоторомъ родѣ могиканъ округа, священникъ Іоаннъ
Болтянъ.

Думается мнѣ, что человѣкъ, отдавшій округу 25 луч-
шихъ лѣтъ и отдавшій ихъ съ такимъ рвеніемъ, умѣніемъ
беззавѣтною преданностью и, безусловно, съ такою неопѣ-
нимою для дѣла пользою—вполнѣ того заслуживаетъ, чтобы
шагъ такой важный въ его жизни, какъ оставленіе послѣ
25 лѣтъ засиженнаго, любимаго мѣста—не прошелъ бы для
окружающихъ совершенно безслѣдно.

У насъ 3, кажется, августа созванъ былъ въ с. Кали-
нештахъ окружной благочиннической сѣздъ. На этомъ
сѣздѣ долженъ былъ быть избранъ, между прочимъ, депу-
татъ отъ округа на общепархіальный сѣздъ на новую
сессію. Еще не было извѣстно о переходѣ о. Іоанна въ
Бѣльцы и вотъ, когда начались выборы, подавляющее боль-
шинство записокъ выпало, какъ всегда, на долю о. Болтяна,
и прошелъ въ депутаты онъ при баллотировкѣ при всѣхъ
шарахъ избирательныхъ и при одномъ только неизбиратель-
номъ, а сѣздъ былъ полный, можетъ быть одного или двухъ
священниковъ только не было. Объ этомъ я пишу къ тому,
чтобы видно было, насколько въ округѣ всѣ цѣнили о. Іоанна
и уважали.—Передъ закрытіемъ сѣзда благочинный о. Геор-
гій Георгіановъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью,

въ которой, между прочимъ, сказалъ, что ему достоверно, известно, будто о. Іоаннъ Болтянъ оставляетъ округъ, и предложилъ созвать въ честь о. Іоанна другой съѣздъ со спеціальною цѣлію—устроить ему, какъ крупному дѣятелю, возможно болѣе торжественные проводы, при чемъ пишущимъ сіи строки было предложено—въ знакъ уваженія, почтенія, признательности, благодарности, и вмѣстѣ съ этимъ и сожалѣнія объ оставленіи насъ—преподнести отъ округа адресъ.

Предложенія съ радостью всѣми единогласно были приняты, но не пришло, какъ слѣдовало бы и какъ всѣмъ хотѣлось бы, съ о. Болтяномъ намъ проститься: къ созванному слѣдующему, на 22 сентября, съѣзду, каковой былъ опять до трогательности полный, о. Іоаннъ не имѣлъ никакой возможности пріѣхать и, по разсмотрѣніи накопившихся было дѣлъ, о. благочинный опять обратился къ съѣзду съ соотвѣтствующей рѣчью и предложилъ хоть пропѣть отсутствующему, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, о. Іоанну „многая лѣта“, что и исполнено было присутствующими съ большимъ подъемомъ и неоднократное количество разъ...

Теперь же, сожалѣя объ уходѣ о. Іоанна, сожалѣя о слишкомъ огромномъ чествованіи его и не зная, какъ въ будущемъ округъ будетъ реагировать для выраженія ему, за все своей признательности, я беру на себя смѣлость оттѣнить здѣсь хоть въ нѣсколькихъ словахъ, по поводу его ухода, то, чѣмъ онъ для насъ соокружниковъ, являлся и какимъ онъ себя выказалъ за время совмѣстнаго нашего служенія.

Онъ безъ преувеличенія, можно сказать, являлся гордостью нашего округа. Онъ, какъ человекъ, обладаетъ столькими качествами, до того—независимъ, смѣлъ, честенъ, неподкупенъ, отзывчивъ, добросердеченъ и справедливъ, что всѣ въ округѣ находились все время какъ бы подъ его обаяніемъ и не знаю, какія бы его начинанія не встрѣтили бы въ остальныхъ насъ сочувствія... Такъ, имъ предложено было образовать, по случаю столѣтняго юбилея семинаріи, стипендію имени округа при ней и, какъ ни трудны

были времена, а разъ инициатива принадлежала о. Іоанну Болтяну, рѣшеніе могло быть только одно и капиталъ на стипендію уже собранъ. По его также инициативѣ увеличена сумма окружного попечительства на сиротъ духовнаго званія до 300 рублей въ годъ, увеличены взносы на строительный комитетъ окружной и многое многое въ этомъ духѣ сдѣлано округомъ хорошаго подѣвліяніемъ и по старанію о. Іоанна.

Никогда и ни однимъ поступкомъ не разочаровалъ насъ о. Іоаннъ, будучи нашимъ избранникомъ и какъ благочинный. Никогда служебное положеніе не поглощало въ немъ человека, никогда не зазнавался, всегда былъ человекомъ цѣльнымъ... Всегда и какъ благочинный проявлялъ свѣтлый умъ, истинную гуманность, сердечную доброту, неподкупную честность и тому подобныя качества, качества всѣмъ благочиннымъ, пожалуй,—необходимыя, но не всѣ, естественно, какъ люди, ими обладаютъ...

А какими интересными и оживленными онъ сдѣлалъ окружные наши съѣзды и пастырскія собранія? Съ какою радостью мы всѣ посѣщали эти съѣзды? Какъ свободно и не принужденно на нихъ мы обмѣнивались мнѣніями? Да всего и не вспомнить, всего и не перечестъ, хотя, по моему мнѣнію, для подражанія ему слѣдовало бы по возможности все вспомнить и по возможности на все обратить вниманіе...

Словомъ, о. Іоаннъ Болтянъ—человѣкъ настолько выдающійся, что врядъ ли кто въ епархіи не знаетъ про его высокія качества и полезную многостороннюю дѣятельность... Объ этомъ свидѣтельствуемъ на примѣръ, то обстоятельство, что когда были выборы въ г. Бѣльцахъ одного уполномоченнаго отъ духовенства Бѣлецкаго уѣзда для избранія въ Кишиневѣ членомъ Государственной Думы, то отъ духовенства Бѣлецкаго уѣзда былъ избранъ уполномоченнымъ никто другой, какъ только онъ...

Въ заключеніе извиняюсь предъ многоуважаемымъ о. Іоанномъ, что въ этой замѣткѣ пришлось волей-неволей задѣвать его скромность, но прошу вѣрить, что не сдѣлать хотѣ этого я не могъ, ибо полное молчаніе противорѣчило бы моимъ взглядамъ о необходимости все выдающееся отмѣчать...

какъ и выше было уже сказано, для подражанія... Да продлитъ Господь его годы и да поможетъ ему также самоотверженно и успѣшно работать и на новомъ мѣстѣ его служенія.

Священникъ Филиппъ Мошняга.

Изъ провинціи.

Въ Бессарабіи творится великое христіанское и широкое по размѣру дѣло: энергичный, заботливый, умный и работоспособный Архипастырь нашъ создаетъ памятникъ, къ которому «не заростетъ народная тропа». Этотъ памятникъ—сиротскій пріютъ для дѣтей воиновъ, проливающихъ свою драгоценную кровь для блага родины и счастья нашего и будущихъ поколѣній.

Горячо откликнулась Бессарабія на призывъ своего Архипастыря, и широкой волной полились народныя пожертвованія на пріютъ. Нужно видѣть жертвователей—простой народъ, съ какимъ трепетомъ, умиленіемъ, патриотичностью и подъемомъ религиознымъ приносить свои трудовыя деньги, чтобы убѣдиться, что бессарабскій народъ вѣрный Престолу и родинѣ, способенъ, если его расшевелить, пріободрить и поднять его духъ, на величайшія жертвы.

Мнѣ, какъ предсѣдателю мѣстной монархической организациі, неоднократно на собраніяхъ приходилось выступать съ рѣчами, призывая русскихъ людей къ пожертвованіямъ вообще и въ частности въ пользу сиротскаго пріюта. Когда я коснулся того, что сиротскій пріютъ будетъ разсадникомъ религиозныхъ, теоретическихъ, практическихъ и прикладныхъ знаній, откуда будутъ выходить вѣрующіе христіане и опытные знающіе и культурные хозяева, которые своимъ трудомъ и познаніями обновятъ укладъ жизни народной и поднимутъ сельско-хозяйственную культуру Бессарабіи, собраніе ассигновало тутъ же сорокъ семь рублей въ пользу пріюта и постановило и впредь не забывать это весьма симпатичное учрежденіе съ такимъ милымъ колоритомъ Бессарабіи, какъ созданіе народное. Я не ошибусь, если буду утверждать, что подобнаго учрежденія,

имѣющаго столь ясную, рациональную и широкую цѣль, не найдете во всей Россіи.

Много собрано пожертвованій народныхъ, но много еще надо матеріальныхъ средствъ, чтобы завершить столь широкое по размаху дѣло. Для этого, по моему, необходимо по селамъ устраивать концерты, конечно, если будутъ знатоки пѣнія изъ учителей или псаломщиковъ, и патриотическіе вечера, на которыхъ пастырямъ церкви, народнымъ учителямъ и нашей интеллигенціи слѣдуетъ выступать съ соответствующими патриотическими рѣчами, призывая народъ къ идейной патриотической работѣ. Нашъ народъ жаждетъ живого слова, жаждетъ слышать о богоугодныхъ дѣлахъ. Не хватаетъ только идейныхъ работниковъ, способныхъ своей энергіей, патриотическою дѣятельностью и матеріальными средствами, оставивъ на время заботы о всемъ прочемъ, отдаться беззавѣтно тыловой работѣ и служенію арміи. Наши дорогіе защитники—воины, услыша, что дома о семьяхъ ихъ, а главное, о дѣткахъ заботятся, горячо за насъ будутъ Богу молиться и скорѣе костью лягутъ, нежели отдадутъ русскую землю на поруганіе ненавистному нѣмцу.

Говорятъ, что во многихъ селахъ Бессарабіи народъ не имѣетъ яснаго и широкаго представленія о приютѣ, о роли его, какъ сельско-хозяйственной народной школѣ, основанной на христіанскихъ началахъ. Это упущеніе слѣдуетъ исправить и безотлагательно приступить къ ознакомленію населенія съ ролью приюта въ Бессарабіи: народъ долженъ жертвовать не только по одному природному христіанскому чувству, а вполне сознательно, чтобы онъ зналъ, куда и на что идетъ его трудовая копейка. Вотъ только такимъ путемъ мы создадимъ въ Бессарабіи не только сиротскій приютъ, а перевернемъ съ нашимъ добрымъ, религіознымъ и патриотично-настроеннымъ народомъ цѣляя горы.

Я не могъ безъ сердечнаго содроганія читать слѣдующія слова Высокопреосвященѣйшаго Владыки Платона, сказанныя имъ 9 августа въ соборѣ. «Крестьянинъ, нашъ великій жертвователь. Посмотрите, каждый изъ идущихъ на войну жертвуетъ свой заработокъ который въ годъ опредѣлится въ суммѣ по меньшей мѣрѣ 250 рублей. Я не говорю сейчасъ о томъ, что онъ жертвуетъ жизнь свою. Я говорю только о матеріальныхъ

пожертвованіяхъ. Я васъ спрошу, многіе-ли изъ васъ пожертвовали по 250 рублей на войну?»

Многому полезному для насъ и родины мы можемъ научиться у народа, а главное, онъ насъ научить, какъ въ дни испытанія для родины самоотверженно жертвовать и свой достатокъ и драгоцѣнную жизнь.

Какъ учитель, не могу не коснуться и слѣдующаго. Школа — самое мирное учрежденіе, куда, казалось-бы, не должно проникать вліяніе изъ кроваваго міра. Однако всякое важное событіе на войнѣ имѣетъ должный откликъ и въ дѣтской душѣ. Надо самому видѣть, какъ дѣтскіе глазенки и ручки бѣгаютъ по картѣ, отыскивая нужные города, села и рѣки, чтобы убѣдиться, какъ сильно интересуется дѣтвора войной, не говоря о томъ что школьники съ чувствомъ и самоотверженностью откликаются на все». Думаю, нѣтъ такой школы въ Бессарабіи, которая не принимала бы активнаго участія въ шитвѣ бѣлыя и теплыхъ вещей для нашихъ доблестныхъ воиновъ. Особенно, эту дѣятельность въ этомъ отношеніи проявили наши церковныя школы.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года я указалъ въ классѣ дѣтямъ, что на землѣ, завоеванной знаменитымъ Суворовымъ и обогреной русской кровью, въ г. Измаилѣ, будетъ лазаретъ для раненыхъ воиновъ, сказавъ, что инициаторомъ этого дѣла является Преосвященный Неофитъ, бывшій Измаильскій. Дѣти живо откликнулись на это, и я на слѣдующій день послалъ Преосвященному Неофиту дѣтскую жертву. Какова была радость и желаніе дѣтей и впредь помогать доблестнымъ воинамъ, когда я прочиталъ имъ слѣдующій отвѣтъ Владыки Неофита!

«Сердечно благодарю васъ и вашихъ дѣтей—школьниковъ за сочувствіе къ нашимъ доблестнымъ воинамъ—страдальцамъ. Деньги получены. Призываю Божіе Благословеніе на школу и молюсь, да будетъ она разсадникомъ истинной вѣры и свѣточемъ среди не знающихъ истины старо-обрядцевъ.»

Это письмо Владыки Неофита, какъ я указалъ выше, имѣло на моихъ питомцевъ громадное моральное христіанское вліяніе: они, вѣдь, дѣти того же народа, который Высокопреосвященнѣйшій Платонъ называетъ «нашимъ великимъ жертвователемъ». Результаты вниманія Владыки сказались особенно тогда, когда

они жертвовали и собирали пожертвованія въ пользу лазарета дамскаго общества «Милосердіе». Берегите, господа народъ и его великую душу. Давайте народу и подрастающему поколѣнію чисто христіанское и патріотическое воспитаніе и направленіе, и тогда намъ не будутъ страшны чудовищныя пушки Вильгельма и его звѣрства: народъ нашъ въ глубокомъ смиреніи перенесетъ ниспосланное испытаніе, а собравшись съ силами, явитъ міру свою великую душу, неслыханныя подвиги самопожертвованія и любви.

Но касаясь великой души нашего крестьянина и его дѣтей, я хочу указать, что въ школахъ цѣлесообразно имѣть кружки, куда бы дѣти бросали свою лепту въ пользу такихъ же дѣтей, какъ они: въ пользу дѣтей сиротъ павшихъ воиновъ, которыхъ сиротскій пріютъ будетъ содержать, воспитывать добру и учить разнымъ наукамъ и прикладнымъ знаніямъ. Такая мѣра будетъ имѣть громадное нравственное вліяніе на дѣтей и на все крестьянское населеніе. Дѣти во всю жизнь будутъ помнить, что и они въ годину вражескаго нашествія помогали родинѣ, доблестнымъ воинамъ и сироткамъ. Подобныя мѣры приготовятъ къ жизни людей вполне созавтѣльныхъ, отзывчивыхъ и христіански настроенныхъ.

Учитель п. Вилкова Ив. Сербовъ.

По случаю 300 лѣтняго юбилея Императорской Кіевской Духовной Академіи.

18 октября въ 7 часовъ вечера въ покояхъ Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, по случаю исполнившагося трехсотлѣтія Императорской Кіевской духовной Академіи, состоялось собраніе бывшихъ ея питомцевъ, посвященное воспоминанію великаго прошлаго этого старѣйшаго учебнаго заведенія въ Россіи.

Къ 7 ч. вечера въ покои Владыки собрались всѣ, находящіеся въ г. Кишиневѣ, бывшіе питомцы Академіи, числомъ около 35 чел. Въ началѣ 8-го часа вышелъ Владыка, коего привѣтствовалъ прекрасной рѣчью Преосвященный Гавріиль, еп. Аккер-

манскій. Указавъ на великое значеніе Академіи, Владыка Гавріиль особенно подчеркнул, что ея юбилей есть вмѣстѣ съ симъ особенный праздникъ и для Высокопреосвященнаго Платона, который всѣмъ существомъ связанъ съ Кіевскою Академіей, т. к. мало того, что онъ въ ней воспитывался—онъ въ продолженіе 12 лѣтъ профессорствовалъ въ ней: 6 лѣтъ онъ былъ инспекторомъ и 6 лѣтъ—ректоромъ.

Поблагодаривъ въ отвѣтной рѣчи Преосвященнаго Гавріила и поздравивъ всѣхъ соучениковъ своихъ, Владыка предложилъ всему собранію посѣтить залъ Серафимовскаго дома, гдѣ въ этотъ вечеръ состоялся концертъ 40-го батальона Волынскаго полка.

Послѣ перваго отдѣленія Владыка, а съ нимъ и все собраніе—отбыли въ покои. Здѣсь старѣйшій изъ питомцевъ Академіи, А. М. Пархомовичъ, предложилъ вниманію собранія свои воспоминанія о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ дѣятеляхъ Академіи, вписавшихъ свои имена на самыя свѣтлыя страницы исторіи этой школы; упомянулъ онъ также и о нѣкоторыхъ неудачникахъ, блиставшихъ талантами, но, въ силу превратностей жизни, не смогшихъ оставить научнаго слѣда въ жизни Академіи, зато, искупившихъ грѣхи свои великими страданіями и лишеніями въ этой—земной—жизни...

Владыка Платонъ во время чтенія вносилъ свои поправки и замѣтки по поводу воспоминаемыхъ колоссовъ русской богословской мысли,—и эти замѣчанія, равно какъ и самое чтеніе воспоминаній, невольно воскрешали въ памяти вѣхъ бывшихъ питомцевъ ея всѣ уголки *Almae matris*, всѣ завѣтныя даревья; эти воспоминанія еще больше сроднили всѣхъ питомцевъ Академіи, которые, забывъ разницу въ положеніи и возрастѣ, охотно и дружно дѣлились своими личными воспоминаніями, вызывавшими то умиленіе предъ величіемъ и простотой уже ушедшихъ въ вѣчность и здравствующихъ еще дѣятелей Академіи, то чисто сыновнюю, согрѣтую сожалѣніемъ и любовью, улыбку надъ «былымъ и пережитымъ» и самой юбиляршей и отдѣльными чадами ея.

Эту мирную бесѣду оживлялъ гостепріимный хозяинъ—Владыка Платонъ. Нужно имѣть въ виду, что онъ въ продолженіе 16 лѣтъ всѣми своими нервами былъ связанъ съ Академіей. Въ ней онъ учился, въ ней же былъ онъ инспекторомъ, а потомъ и ректоромъ. Академія извѣстна ему во всѣхъ ея уголкахъ, во всѣхъ сокровенныхъ изгибахъ ея существа. Понятно само собою, что только Владыка и могъ сообщить объ Академіи много того, чего нельзя найти ни въ одной книгѣ и что можно только интуитивно схватить, почувствовать, только изъ живой рѣчи любящаго школу человека...

Въ заключеніе бесѣды Владыка попросилъ все собраніе къ своему столу, за которымъ былъ поднятъ задравный кубокъ за *Государя Императора и Его Августѣйшую Семью*, а потомъ за здравствующихъ еще тружениковъ Академіи; умершимъ на славномъ посту провозглашена вѣчная память.

Бывшіе питомцы въ жаркихъ рѣчахъ выражали свой привѣтъ маститой юбиляршѣ. Прот. о. Н. Лашковъ въ превосходной рѣчи указалъ, что первые шаги Академіи связаны съ именемъ митрополита Петра Могилы, происходившаго изъ молдавскихъ господарей, и что, въ силу этого, праздникъ Академіи очень близокъ Бессарабіи, такъ какъ послѣдняя духовно связана чрезъ м. Петра Могилу съ Академіей, а въ лицѣ настоящихъ дѣятелей, число коихъ велико, эта связь еще болѣе упрочилась. Прекрасныя рѣчи произнесли А. М. Пархомовичъ, о. Ректоръ семинаріи, Арх. Даміанъ, І. М. Пархомовичъ..

Каждый изъ участниковъ этого собранія вышелъ съ цѣлымъ роемъ мыслей и воспоминаній о самыхъ свѣтлыхъ и чистыхъ годахъ своей студенческой жизни. Въ дни невзгодъ, въ дни великихъ кровавыхъ битвъ какъ то отрадно отдохнуть и пожить хоть мысленно «*единымъ* сердцемъ» съ людьми, прославившимися не физической силой, не 42-сантиметровыми пушками, не количествомъ убитыхъ людей, а святой безкровной борьбой за вѣру отцовъ нашихъ,—борьбой не съ мечемъ въ рукахъ, а со словомъ убѣжденія, съ научными доказательствами нашей правоты. Да и не идетъ такимъ лицамъ вещественный мечъ.

Нѣтъ, они держали и доселѣ держатъ въ своихъ рукахъ свѣточъ, озарявшій, озаряющій и имѣющій озарять цѣлыя поколѣнія тружениковъ на нивѣ Божіей.

За доставленное удовольствіе пожить поспоминаніями Владыкѣ Платону большое спасибо.

Ив. Смѣловъ.

Архіепископъ Платонъ въ гостяхъ у солдатъ

27 октября въ 5 ч. вечера Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ посѣтилъ учебную команду 41 запаснаго батальона въ Кишиневѣ.

Владыку Архіепископа встрѣтили: баталіонный командиръ П. М. Янковскій, ключарь собора протоіерей В. И. Гума, батальонный проповѣдникъ А. М. Матвѣвичъ, батальонный священникъ Н. Г. Гловатинскій, помощникъ батальоннаго командира полковникъ С. Ю. Никлєевичъ и капитанъ Бартєневъ; начальникъ учебной команды капитанъ Ю. Ю. Цѣрпицкій, капитаны: Богуславскій, Ребровъ, Бугрѣевъ, штабсъ-капитаны Руцкій, баронъ Гейкингъ и другіе.

Къ прибытію Владыки оркестръ военной музыки, подъ управленіемъ капельмейстера рядового В. А. Миронянскаго, заигралъ «Коль Славень», а по входѣ Владыки хоръ учебной команды, подъ управленіемъ регента унтеръ-офицера В. Матвѣева, пропѣлъ «Царю Небесный», «Заступнице Усердная» и «Исполла».

Преподавъ общее благословеніе присутствующимъ, Владыка обратился къ нимъ съ приблизительно слѣдующей рѣчью:

«Привѣтствую васъ, родные наши солдаты, дорогіе мои дѣти, съ вашимъ престольнымъ праздникомъ и молитвенно желаю вамъ.

Скоро вы идете на войну, гдѣ вступите въ бой съ нашими врагами, число которыхъ теперь увеличилось

Вы, конечно, покажете себя тамъ въ бою солдатами русской земли, дѣтьми русскаго народа.

Нашъ народъ по характеру своему—народъ миролюбивый. Это неоспоримый фактъ.

Вѣдь даже и Государь нашъ, вынужденный воевать съ врагами и теперь командующій русскою ратью, — самый миролюбивый Государь, самый мирный человекъ;

Кто, какъ не Онъ всему міру объявилъ завѣтъ Христовой вѣры о любви къ людямъ?

Кто, какъ не Онъ возвѣстилъ всему міру миръ?

Но это миролюбіе Мирнаго Царя, Царствующаго надъ добродушнымъ русскимъ народомъ, имѣетъ свою границу.

Миролюбіе это не есть признакъ слабости. Нѣтъ. Это признакъ великой нравственной доблести русскаго Царя и Его народа.

Нашъ народъ, начиная отъ Царя и кончая простолюдинами, воспитывается и воспитанъ нашею святою Православною Церковью въ Евангельскомъ миролюбіи и вообще въ Евангельскихъ началахъ.

Нашъ народъ не по имени только христіанскій, но и на дѣлѣ.

И, вотъ, поэтому, исторія нашего народа болѣе, чѣмъ исторія какого-либо другого народа имѣетъ удивительные примѣры проявленія со стороны нашего народа христіанскихъ качествъ.

Онъ, когда совершается насиліе, когда на его глазахъ совершается попраніе права, чести, свободы, онъ какъ-бы содрогается и выстудаетъ на защиту унижаемыхъ, оскорбляемыхъ и угнетаемыхъ.

Сто лѣтъ тому назадъ Русскій народъ защитилъ нѣмцевъ отъ французскаго порабощенія; въ 1877 году защищаетъ и освобождаетъ изъ турецкой неволи болгаръ; 200 лѣтъ ведетъ непрерывныя войны съ турками, освобождая христіанскій міръ отъ мусульманскаго ига, много войнъ дѣйствительно крестоносныхъ, великихъ по своей святой идеѣ и цѣли.

Что же? Заслужилъ-ли онъ этимъ отъ кого-либо особую благодарность?

То, что онъ заслужилъ, мы видимъ сейчасъ.

Нѣмцы ни отъ какого другого народа не получили больше добра, какъ отъ русскаго.

И вотъ теперь нѣмцы ведутъ съ русскими самую беспощадную съ удивительною злобою войну.

А мы, русскіе, вѣрили имъ все время, какъ своимъ друзьямъ.

Теперь становится известнымъ, что нѣмцы еще съ 1873 года мобилизовали въ военныхъ цѣляхъ свою промышленность.

И мы вѣрили имъ, полагая, что они дѣйствительно дѣлаютъ это, чтобы избавиться отъ французскаго реванша.

Удивительно довѣрчивый русскій народъ.

Но Богъ съ ними, съ этими нѣмцами.

Пусть ихъ Богъ судить за ихъ неправду, за учиненіе ими такихъ ужасающихъ насилій, за ихъ постоянное стремленіе къ постоянному господству надъ другими.

Богъ съ ними.

Но вотъ болгары — это уже собственно ужасъ.

Тутъ уже полная каино іудова роль.

Господи! съ какимъ энтузіазмомъ, съ какимъ воодушевленіемъ шла Россія на Турцію, чтобы освободить отъ нѣковаго турецкаго рабства эту Болгарію!

«Шуми, Марица, окровавлена», — раздавалось тогда во всѣхъ концахъ Россіи.

Сотни тысячъ благородныхъ дѣтей Россіи сложили свои кости на болгарскихъ поляхъ.

Волны Марицы были окрашены русскою кровью.

Милліарды денегъ даны за свободу Болгаріи, а въ концѣ концовъ болгары стрѣляютъ въ русскихъ и русскими ружьями.

Но гнѣвъ въ такихъ случаяхъ бываетъ русскій народъ.

Гнѣвъ и страшенъ въ своемъ гнѣвѣ.

Движимая волею своего Царственнаго Вождя, русская рать покажетъ врагамъ Россіи и въ особенности такимъ, какъ болгары, какъ силенъ нашъ народъ.

Пусть знаютъ это наши супостаты.

Вы видите, какъ ведется теперь эта война и конечно помните, какъ велась японская; тогда плакали тѣ, которые идутъ на войну, хотя вся-то та война можетъ считаться однимъ эпизодомъ изъ нынѣшней.

А теперь плачутъ тѣ, кто не можетъ попасть на войну.

Отношеніе къ войнѣ совсѣмъ иное.

Вы всѣ стремитесь на войну; вы всѣ желаете побороться съ врагомъ.

Идите, боритесь съ нимъ и, при помощи Божіей, вы поборете его.

Только не подражайте своимъ врагамъ, когда ворветесь въ землю ихъ.

Они у насъ все уничтожаютъ, все истребляютъ; насилію ихъ нѣтъ границы.

А вы помните и не забывайте, что вы дѣти русской земли, дѣти добраго русскаго народа, которому эта война навязана и который воюетъ теперь за правду въ жизни, за право въ ней, за жизнь другихъ народовъ и свою.

Не забывайте и того, что насиліе должно быть чуждо воину Христову.

Все, что творится со стороны враговъ нашихъ теперь на войнѣ по отношенію къ мирнымъ жителямъ, должно быть чуждо вамъ.

Идите-же вы на свое дѣло. И пусть правда Божія проявится черезъ васъ, а любовь Божія пусть будетъ съ вами».

Послѣ рѣчи командиръ представилъ Владыкѣ Архіеписку своихъ сослуживцевъ, начальствующихъ лицъ своего батальона.

По приглашенію командира Владыка присутствовалъ на патриотическомъ вечерѣ команды, устроенномъ по случаю храмоваго праздника батальона, подъ руководствомъ начальника ея въ украшенномъ національными флагами помѣщеніи команды.

Во время перерыва Владыка осматривалъ учебныя принадлежности и разныя модели для воинскихъ занятій, причемъ объясненія давалъ Владыкѣ командиръ.

Владыкѣ и гостямъ былъ предложенъ чай.

Въ концѣ вечера Владыка вручилъ первому ученику учебной команды ефрейтору Побочему серебряные часы въ награду за его весьма похвальные успѣхи.

При этомъ Владыка привѣтствовалъ ученика съ его первенствомъ и наградой.

«Не легко, сказалъ ему Владыка, далось тебѣ твое первенство среди такихъ молодцовъ, какъ твои товарищи.

Я съ особеннымъ удовольствіемъ вручаю тебѣ эти часы».

Засимъ унтеръ-офицеръ Буяльскій, поклонившись до земли Владыкѣ, преподнесъ ему въ пакетъ пожертвованные нижними чинами 41 пѣхотнаго запаснаго батальона въ пользу сиротъ воиновъ, павшихъ на полѣ брани, 472 рубля, сказавъ:

«Ваше Высокопреосвященство. Узнавъ что Вашимъ Высоко-

преосвященствомъ создается близкое нашему сердцу дѣло—пріютъ для сиротъ воиновъ участниковъ нынѣшней отечественной войны—мы, нижніе чины 41 запасного батальона, движимые чувствомъ сердечной благодарности къ Вашему Высокопреосвященству, отъ всего солдатскаго сердца преподносимъ эту скромную лепту на покровъ и пріютъ для нашихъ дѣтей.

Благословите принять Ваше Высокопреосвященство и благословите».

Владыка, принявъ деньги, передалъ ихъ казначею, поцѣловавъ унтеръ-офицера и поблагодарилъ всѣхъ жертвователей, сказалъ при этомъ, что изъ всѣхъ пожертвованій на Сиротскій Пріютъ это пожертвованіе наиболѣе тронуло его.

И Владыка говорилъ съ глубокимъ вниманіемъ слушающимъ его солдатамъ о пожертвованіяхъ на Сиротскій Пріютъ, о функционирующемъ уже полгода въ Кишиневѣ пріютѣ-мастерской для увѣчныхъ воиновъ, объ оѣкрытіи временнаго Сиротскаго Пріюта.

И заключилъ свою эту рѣчь словами: «знайте, солдаты, что у солдатскихъ сиротъ всегда будутъ любящіе ихъ добрые люди, которые будутъ имѣть ихъ въ своей заботѣ и попеченіи».

Послѣ этой рѣчи полковникъ С. Ю. Никлеевичъ попросилъ Владыку взять отъ него жертву (50 рублей).

Владыка принялъ и передалъ казначею.

Роздавъ каждому воину по евангелію и крестіку, Владыка поблагодарилъ всѣхъ за солдатское угощеніе.

Идите въ бой, дѣти мои, дорогіе воины наши за Царя, за Русь святую,—сказалъ на прощаніе Владыка.

Идите и проявите ту свою любовь, о которой говорится въ святомъ евангеліи: «больше той любви ни у кого нѣтъ, какъ, у того, кто готовъ положить душу свою за друзей своихъ».

Ангель Хранитель да сопутствуетъ вамъ, и Ангелы воинствъ небесныхъ да помогутъ вамъ показать себя побѣдительными врагамъ и съ честью и славою возвратиться къ намъ».

Всѣ присутствовавшіе остались весьма благодарны и довольны посѣщеніемъ Владыки, усугубившимъ ихъ праздникъ.

Протоіерей В. Гума.

Епархіальная хроника.

◆ 30 сентября въ 12 ч. дня Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ встрѣчу св. Образа Гербовецкой Божіей Матери у амвона противъ церкви Губернской Земской больницы, торжественный крестный ходъ оттуда на площадь кафедральнаго собора, молебень и перенесеніе св. Образа въ крестовую церковь митрополіи и поклоненіе св. Образу, въ сослуженіи Ректора духовной семинаріи архимандрита Даміана, Кишиневскаго духовенства, въ сопровожденіи властей войскъ и народа, при пѣніи народа и архіерейскаго хора и оркестрахъ военной музыки.

◆ 1 октября, въ день Покрова Пресвятой Богородицы и престольнаго праздника крестовой церкви митрополіи, Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ въ 9 ч. утра совершилъ въ означенной церкви божественную литургію и молебень Богородицы предъ Чудотворнымъ Гербовецкимъ Образомъ, а накануне всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ, въ сослуженіи Ректора духовной семинаріи архимандрита Даміана, соборнаго и монашествующаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора.

Послѣ богослуженія почетные посѣтители принесли Владыкѣ Архіепископу поздравленія съ праздникомъ въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи, и здѣсь имъ былъ предложенъ чай, за которымъ архіерейскій хоръ исполнилъ концертъ «Восхваляю имя Бога моего» муз. Д. Бортнянскаго.

Въ тотъ-же день, съ благословенія Его Высокопреосвященства, въ Духовномъ лазаретѣ было размѣщено 25 раненыхъ изъ вновь прибывшей въ тотъ день съ поля брани въ Кишиневъ небольшой партіи таковыхъ.

◆ 2 октября въ 11 ч. дня ключарь протоіерей В. Гума, по благословенію Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона, встрѣтилъ въ кафедральномъ соборѣ новоприбывшаго Бессарабскаго Губернатора д. с. М. М. Вороновича, съ вокзала посѣтившаго соборъ.

Въ тотъ-же день въ 12 ч. дня Бессарабскій Губернаторъ М. М. Вороновичъ представился Его Высокопреосвященству въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи.

Въ тотъ-же день въ 1 ч. пополудни Его Высокопреосвященство сдѣлалъ визитъ Бессарабскому Губернатору, а вечеромъ посѣтилъ домъ д. с. А. М. Пархомовичъ по случаю дня Ангела его.

◆ 3 октября Бессарабскій Духовный Комитетъ сдалъ на годъ въ аренду свободную для посѣва землю Сиротскаго Пріюта.

◆ 4 октября въ 9 ч. у. въ недѣлю 26-ю по 50-цѣ Высоко.

преосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ божественную литургію и по литургіи молебенъ о дарованіи побѣды, а наканунѣ панихиду по воинамъ, на брани убиеннымъ.

◆ 5 октября въ 9 ч. у. по случаю Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ божествен. литургію и молебенъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства при пѣніи архіерейскаго хора, въ присутствіи народа и властей.

Въ тотъ-же день въ 12 ч. дня, по благословенію Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона, военные священники совершили на Ромаповской площади торжественный приводъ къ присягѣ и молебенъ войскамъ 40 запаснаго батальона въ Кишиневѣ, отправленными въ дѣйствующую армію.

◆ 6 октября въ 7 ч. вечера Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ въ сопровожденіи члена казначея Духовнаго Комитета посѣтилъ Духовный Лазаретъ Осмотрѣвъ всѣ палаты, побесѣдовавъ съ призрѣваемыми и мидицинскимъ персоналомъ, Владыка Архіепископъ въ 9 ч. отбылъ изъ лазарета.

Въ тотъ-же день возвратился обратно въ Кишиневъ Преосвященный Епископъ Гавріиль.

◆ 9 октября въ 6 ч. въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона, состоялось засѣданіе Епархіальнаго Миссіонерскаго совѣта, заслушавшаго доклады о текущихъ дѣлахъ и, между прочимъ, постановившаго спѣшно дознать, изъ какихъ приходоѡ и въ какомъ количествѣ бессарабцы посѣщаютъ іеромонаха Иннокентія въ Соловецкомъ монастырѣ.

◆ 10 октября въ 10½ ч. утра въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона состоялось засѣданіе Бессарабскаго Духовнаго Комитета, заслушавшаго доклады о текущихъ дѣлахъ и между прочимъ постановившаго: по поводу заявленія протоіерея Кишиневскаго Вознесенскаго собора С. Мураневича пригласить учительницу руководѣлія Епархіальнаго Женскаго училища, Кишиневской Женской второклассной школы и Вознесенской Женской школы организовать шитье бѣлья для Сиротскаго Пріюта.

◆ 11 октября въ 8 ч. утра въ недѣлю 23-ю по 50-цѣ Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ божественную литургію по литургіи оглашеніе Высочайшаго Манифеста объ объявленіи войны возставшей противъ насъ Болгаріи о дарованіи побѣды Русскому воинству, въ сослуженіи монашескаго духовенства при пѣніи псаломщическаго хора; а Преосвященный Епископъ Гавріиль совершилъ тѣ-же богослуженія

въ кафедральномъ соборѣ и вечеромъ акаѳистъ въ митрополиі, въ сослуженіи соборнаго и монашествующаго духовенства при дѣннѣ архіерейскаго хора.

Предъ Манифестомъ и въ концѣ акаѳиста Преосвященный сказалъ слово.

◆ 12 октября въ 6 ч. вечера въ архіерейскихъ покаяхъ митрополиі подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона, въ присутствіи Преосвященнаго Епископа Гавріила, ректора духовной семинаріи архимандрита Даміана, д. с. совѣтника І. М. Пархомовича и другихъ лицъ, состоялось засѣданіе Бессарабскаго Церковно-Историко Археологическаго Общества, заслушавшаго доклады о текущихъ дѣлахъ и между прочимъ постановившаго: 1) Приобрѣсти въ Епархіальный Музей имѣющееся въ Киприановскомъ монастырѣ дневное евангеліе на пергаментѣ изданія 1520 г.; 2) Признать весьма желательнымъ учрежденіе въ Кишиневѣ особаго музея Бессарабской церковной старины; 3) Храненію мощей св. Іоанна Ссчавскаго въ Аккерманѣ дать иное устройство, наиболѣе святынѣ подобающее; 4) Озаботиться имѣть особый фондъ на расходы по археологическимъ поискамъ и на изданіе археологическаго сборника; 5) Поручить одному лицу всѣ подготовительныя по изданію сборника работы обьединить и обьединить однимъ духомъ, стилемъ и характеромъ; 6) Внести въ сборникъ виды типичныхъ храмовъ и школьные виды, типичные по періодамъ исторіи школьнаго развитія; 7) Внести въ сборникъ и Аккерманскую армянскую церковь, самую оригинальную (17 вѣка); 8) Собрать свѣдѣнія и матеріалы и о выдающихся бессарабскихъ пастыряхъ, сохранившихся въ свѣтлой памяти народа.

СПИСОКЪ

пожертвованій, поступившихъ для лотереи-аллегри, устраиваемой 21—22 ноября 1915 г. въ пользу Бессарабскаго Дамскаго Комитета Краснаго Креста и на содержаніе сиротъ убитыхъ воиновъ, призрѣваемыхъ въ пріютѣ Благотворительнаго Общества „Бессарабець“.

І. Пожертвованія вещами поступили отъ: Е. И. Стырче 9 предметовъ, г. Стодульскаго 4, Гробдрука 5, М. Н. Нѣмченко 5, С. В. Крупенской 44, Л. Д. Писаржевской 62, С. К. Тепляковой 1, Е. Н. Леонардъ 18,

Баронессы Е. Е. Стuardъ 3, I. М. Пархомовича 7, Н. И. Трилѣсской 5, Алеши Митрофанова 21, бр. Кузьма 23, Е. И. Савостина 5; отъ Клавы, Коли, Лешы, и Вани Савостиныхъ 4, г. Волькенберга, 1. Всего 217 предметовъ.

II. Е. Н. Леонардъ пожертвовала корову.

III. Пожертвованія деньгами: 25 руб. отъ Е. Е. Рышканъ-Дерожинской, по 10 р. отъ Н. П. Вишенковой и неизвѣстнаго, 1 руб. отъ О. Х. Гороновичъ. Всего 46 руб.

IV Пожертвованія вещами еще поступили отъ: баронессы Стuardъ I предметъ, С. Д. Крупенской I, г-жи Зенченко 3, г-жи Александровой 10, Н. И. Трилѣсской 5, А. Н. Соколовой 8, г-жи Краузе 42, А. В. Синадино 4. — Всего съ преждепоступившими 293 предмета.

Рука дающаго да не оскудѣетъ.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла преподаватель
духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ 25 октября 1915 года.
Наблюдающій за изданіемъ Киш. Еп. Вѣд.,
цензоръ д. ст. сов. Андрей Пархомовичъ.

Годъ VIII-й ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ПРОПО- Годъ VIII-й
ВЪДВИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“,

который будетъ выходить въ 1916 г. ЕЖЕМЪСЯЧНО, по слѣ-
дующей программѣ:

1) СТАТЬИ и ЗАМѢТКИ по вопросамъ пастырскаго служенія вообще и проповѣдническаго въ особенности. 2) Избранныя и составленныя по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ СЛОВА и ПОУЧЕНІЯ на дни воскресные, праздничные и НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ изъ практики пастыри и жизни христіанина. 3) Поученія КАТЕХИЗИЧЕСКІЯ МИССИОНЕРСКІЯ, воинамъ, инокамъ и заключеннымъ въ темницѣ. 4) БЕСѢДЫ ПО ГИГИЕНѢ, а также о болѣзняхъ челоука и ихъ врачеваніи, 5) О КООПЕРАТИВНЫХЪ ТОВАРИЩЕСТВАХЪ, каковы: потреб. общества, пожарн. дружины, сельск. банки, ссудо-сберег. товарищества, приходскія попечит., братства и т. п. 6) НА ЗЛОБЫ ДНЯ или отклики на современные запросы челоуческаго духа, въ которыхъ будутъ обстоятельно выяснены съ христіанской точки зрѣнія причины и послѣдствія недуговъ нашего времени и указаны средства къ исцѣленію этихъ недуговъ. Этотъ отдѣлъ предназначается, главн. образомъ, ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ и людей образованныхъ, питающихъ серьезный интересъ къ религіи и знакомыхъ съ религіозными сомнѣніями. 7) ПРОПОВѢДИ ДЛЯ ДѢТЕЙ или задушевныя бесѣды законоучителя съ дѣтьми о предмѣтахъ вѣры и благоповеденія христіанскаго въ храмѣ, школѣ и дома. 8) ПОУЧЕНІЯ ВО ВРЕМЯ ВОИНЫ.

Кромѣ всего этого, ШЕСТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

1) КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИКЪ НА 1916 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ необходимыхъ въ служебной и проповѣднической практикѣ пастыря и мірянина.

2) ЖИВОЕ СЛОВО. Оно будетъ заключать темы, планы и подробноконспекты проповѣдей на весь годъ съ текстами, мыслями, изреченіями, подобіями и сравненіями, заимствованными изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни, для проповѣдующихъ слово Божіе безъ книжки и тетрадки, составл. свящ. В. Бесѣдою.

3) БЛАГОВѢСТНИКЪ Систематическій, разнообразный и самый полный сборникъ ПОУЧЕНІЙ И РѢЧЕЙ НА ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СЛУЧАИ, обнимающій собою всю жизнь христіанина отъ рожденія до могилы. По полнотѣ и разнообразію предметовъ этотъ сборникъ будетъ превосходить всѣ изданія подобнаго рода и состоять изъ несколькихъ большихъ томовъ. Въ 1916 г. данъ будетъ 5-й томъ. 1-й, 2-й, 3 и 4-й томы высылаются по 65 коп. каждый, и 2 руб. всѣ вмѣстѣ, при одновременномъ требованіи.

4) БЕСѢДЫ О ПРАВОСЛ. БОГОСЛУЖЕНІИ въ очеркахъ и разсказахъ.

5) ЖИЗНЬ НА ВОЙНѢ подъ руководствомъ церкви и духовенства. Назидат. сборникъ для проповѣди и внѣбогослужебныхъ чтеній.

6) НАША ЛЮБОВЬ Катехизич. бесѣды на 10 запов. З. Моисеева. Составленныя свящ. В. Бесѣдою, съ туманными картинами.

«ДУХОВНАЯ БЕСѢДА» дастъ своимъ подписчикамъ произведенія только лучшихъ проповѣдниковъ, отличающіяся **краткостью, простотою искренностью, теплотою и задушевностью**, вполне доступныя для пониманія самыхъ простыхъ слушателей.

Въ предыд. годы «ДУХОВНАЯ БЕСѢДА» имѣла значительный успѣхъ и большое распространеніе, встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи 2 руб. 50 к., за границу 3 руб. 50 к., въ годъ съ перес. За 1909—1913 и 1914 г.г. журналъ разошелся, и за 1914 г. высылается за 2 р. 50 к.

На 1/2 года, наложен. платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

Адресъ: **ПАВОЛОЧЬ**, Кіевск. губ., въ редакцію «**ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ**».

Объявленіе.

21 и 22 ноября сего года въ залѣ Благороднаго Собранія состоится **ЛОТЕРЕЯ-АЛЛЕГРИ**, сборъ съ которой поступитъ въ пользу Бессарабскаго Дамскаго Комитета Краснаго Креста и на содержаніе сиротъ убитыхъ воиновъ, призрѣваемыхъ въ пріютѣ Благотворительнаго Общества Бессарабець. **ПОЖЕРТВОВАНІЯ** вещами и деньгами принимаются дежурными членами Комитета ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, въ Серафимовскомъ домѣ (по Александровской улицѣ) отъ 11 ч. утра до 3 ч. дня.